

ПЕРЕСТАРАЛСЯ...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 31 (1825) НОЯБРЬ 1966

ГОД ИЗДАНИЯ Сорок пятый

ТОЛЬКО ЗАГС

Дорогой товарищ Агаджанян! Георгий Хоренович!

Летом я отдыхал в Рязани и узнал про ваши огорчения.

В 1937 году Вы родились в Ереване. В свидетельство о рождении некультурный регистратор записал Вам хлесткое имя: Жора.

В 1950 году Вы поступили в музыкальное училище. В училище Вас записали Георгием (правильно).

Комсомольский билет Вам выдали как Георгию.

Сына Вашего записали Георгиевичем.

Теперь у Вас родилась дочь Каринэ. И рязанский загс вдруг пришил ей отчество — Жоровна.

Тогда Вы показали свидетельство сына, полученное в том же загсе семь лет назад. Вот, мол, сын-то Георгиевич!

А у Вас выхватили свидетельство сына и разорвали. А потом выдали сыну новое — уже как Жоровичу.

А вскоре обещают добраться и до Вас, из Георгиев снова сбросить Вас в Жоры. Хотя было бы разумнее просто и понятно растолковать Вам, как и куда следует обращаться в тех случаях, когда возникают подобные проблемы.

Дорогой Георгий Хоренович! Вам еще нет и тридцати лет. Вы еще молоды. Не отчаивайтесь! Возможно, через семь лет рязанский загс снова одумается и все-таки подскажет Вам, как действовать. Вместо того, чтобы с ходу рвать в клочки документы.

С уважением
потерявший надежду на
взрослое имя, жертва
той же петрушки
Шурик КАСИМОВ,
почти пенсионер

ВИЛЫ В БОК!

Повесть о том, как и не думали ссориться три директора

Славный трамвай у товарища Манаева, директора Нижне-Тагильского металлургического комбината! Отличнейший! А кание вагоны! Фу ты пропасть, какие вагоны! Я готова спорить, если у кого-либо еще есть такие вагоны.

Очень хороший также трамвай и у товарища Окунева, директора Уральского вагоностроительного завода. На остановках висят аккуратные таблички. Вагоновожатый в форменной фуражке. У директора завода пластмасс товарища Гулина тоже есть свое трамвайное хозяйство, правда, сущие пустяки, всего-навсего один маршрут № 6-й. Чего о нем говорить?

Завели они свои трамвайные хозяйства давно, в том году, когда на календарях еще числился тысяча девятьсот сорок какой-то год. И чтобы не обидно было никому, поделили маршруты: товарищу Манаеву достались №№ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, а товарищу Окуневу №№ 1-й, 6-й.

С утра вагоны катятся по рельсам, позвякивают звоночки, пассажиры берут билеты, и... поехали! Ехать им далеко не приходится, потому что трамвайные вагоны вскоре возвращаются обратно. Линия тянется и дальше, но вагоны не идут: там уже «чужая» территория. А кому из пассажиров нужно следовать далее, те пусть выйдут и пересядут в другие вагоны. И опять же возьмут билеты. Абонементные книжки действительно только на «своей» линии.

И так ловко маршруты продуманы, что если первую часть пути люди ехали на трамвае товарища Манаева, то вторую часть уже поедут в вагончиках товарища Окунева. И наоборот.

Отдельные пассажиры, может, и довольны: «Вот, мол, как на работу едем — сразу несколько транспортных компаний к нашим услугам». Но абсолютное большинство недовольно и выражает свое недовольство в очень энергичных выражениях, нарушающих правила вежливости. Может, это и нехорошо, но их тоже понять нужно: кому охота по два-три раза в день делать пересадки и каждый раз платить заново?

Между тем в Нижнем Тагиле, как и во всех других городах, есть городской исполнительный комитет. А в этом исполкоме, как и во всех других, — председатель. Конкретно — товарищ Наливай.

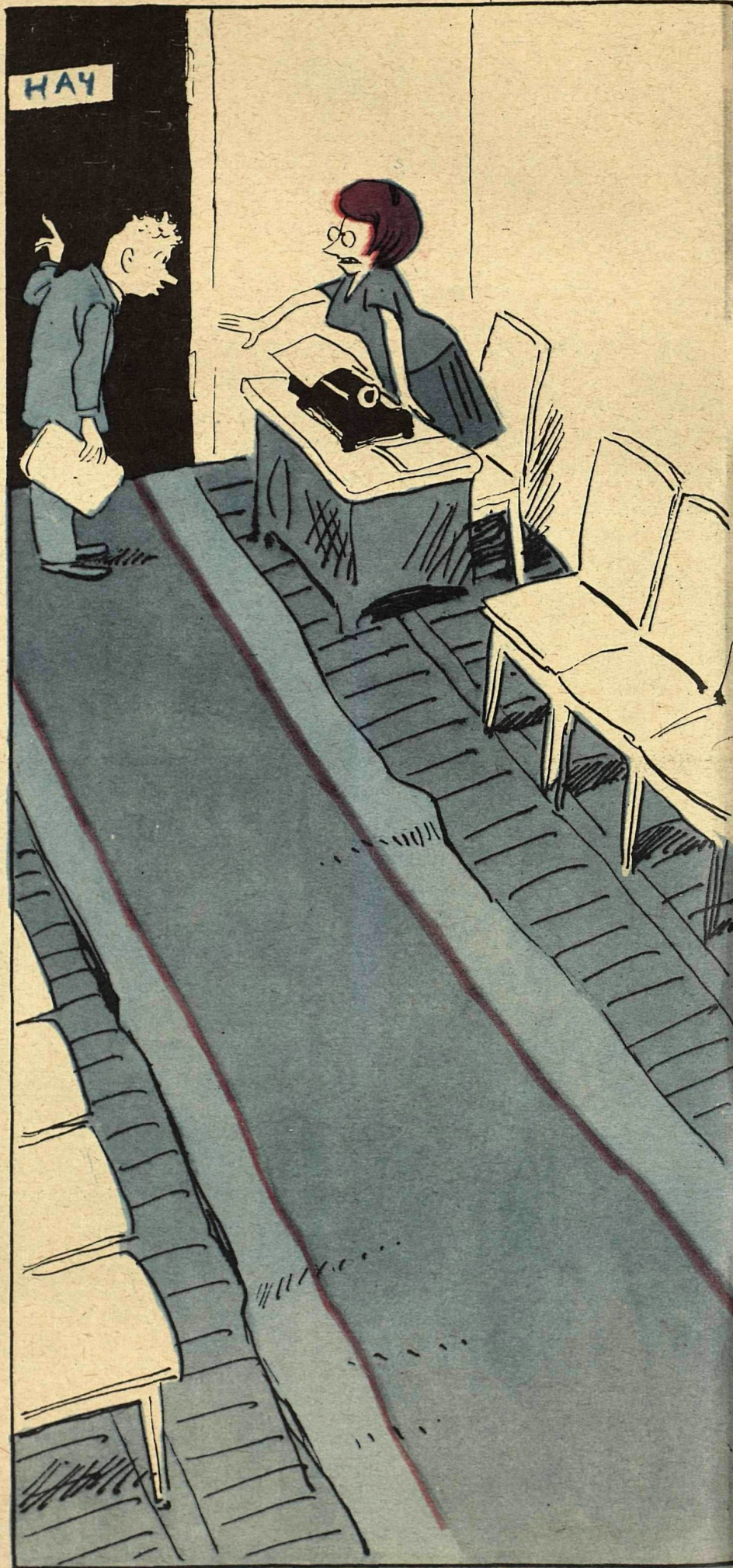
Но товарищ Наливай, возможно, в целях укрепления здоровья ходит пешком, в вагончиках не ездит и потому всякими трамвайными чудачествами не интересуется.

А те, кто интересуется, не председатели и не в силах отобрать трамвайное хозяйство у заводов, чтобы организовать единый городской транспорт, как во всех других городах.

Так что пока все обстоит по-прежнему:

— Граждане, получайте билеты! Взяли? Слезайте, приехали!

В. СИНЦОВА

— Вы куда? Без очереди нельзя!

ВИЛЫ В БОК!

А ЕСЛИ НЕТ ФРЕНЧА?

Студент Н. Руносоев забежал после лекций в отдел ремонта трикотажа КБО, что на Ленинградской площади в Омске.

— Рубашку порвал, зашейте, пожалуйста!

— Зашивать не будем, — сказала приемщица, — а заплаточку поставим. Зеленую заплаточку на серую рубашечку.

— А и-как же носить?

— Покрасьте рубашечку под цвет заплаточки. А пока приходите через десять дней.

Получив рубашку, студент Н. Руносоев обратился в химчистку, благо она была в этой же комнате.

— А мы такую шерсть не берем, — сказали в химчистке. — Вот покрасить заплаточку можем. Скажем, в черный цвет, а?

— Как же я буду ее носить?! — вскричал студент.

— Очень просто, — посоветовали работники КБО. — Носите задом наперед. Или под глухим френчем. Знаете, какие носили в двадцатых годах.

— А если нет френча?

— Тогда совсем просто. Надевайте ее поздно вечером, когда стемнеет...

Н. ЗУБКОВА

ВИЛЫ В БОК!

ОСТРОВИТАНЕ ПОНЕВОЛЕ

«Остров,— утверждают учебники географии,— это часть суши, окруженная со всех сторон водой».

Село Поперечное, под Лениногорском, в Казахстане, со всех сторон окружено не водой, а суши. Между тем шестьсот жителей села Поперечное считают, что живут они на самом настоящем острове, притом заброшенном и забытом богом и должностными людьми из районного и областного центра.

Что касается бога, то с него, как известно, взятки гладки. А вот к областным и районным товарищам у жителей Поперечного претензии вполне конкретные.

От Поперечного до Лениногорска всего 35 километров. В дождливую погоду грязь на дороге такая непролазная, что ни пройти пешком, ни проехать автобусом, который, к слову сказать, курсирует, когда того захочет левая нога диспетчера.

Кто должен ремонтировать до-

рогу — одному богу известно. Но с бога опять-таки спрос небольшой.

В селе есть клуб с киноустановкой. Но фильмы демонстрируются раз в полгода, когда в конторе кинопроката вдруг вспоминают, что есть такое село Поперечное, и посылают туда (для выполнения плана) старую, изорванную картину.

Есть в селе школа, но она, как пишут в «Крокодил» 35 жителей села Поперечного, вот-вот развалится. Колхоз и роно никак не могут решить, кому ее ремонтировать.

Есть в селе электродвижок, но он часто выходит из строя. И люди сидят по вечерам с керосиновыми лампами.

У «островитян» села Поперечного — единственное утешение, что Робинзону Крузо на необитаемом острове пришлось столкнуться с большими трудностями. Утешение, как вы сами понимаете, довольно слабое.

Е. М.

ВИЛЫ В БОКИ!

О мужском и женском

Судя по именам, бытующим в последнее время на улицах Баку, можно сказать, что в нашем городе среди новорожденных преобладают девочки. Вот некоторые из них: Севиль, Наргиз, Гюльнара, Севиндж, Тураджд и др.

Все это женские имена. Но не только, «Севиль» в то же время новый красивый кинотеатр в новом красивом районе города. «Севиндж» — дамский косметический салон. «Гюльнара» — магазин тканей для дамской одежды, «Наргиз» — летнее кафе, а «Тураджд» — зимняя пловня, где не только дамы, но и в основном мужчины могут откушать отменное блюдо.

Все это, конечно, очень хорошо и даже превосходно. Однако давайте заглянем на минутку в заведение с этими очаровательными названиями...

Несмотря на то, что в последнее время в Баку не открыто ни одного предприятия общепита и бытового обслуживания, носящего мужское имя (а как звучали бы, например, небабная «Гасанкули», па-

рикмахерская «Мамедали» или чайная «Агагусейн»), большинство официантов в ресторанах и кафе, носящих имена изящного пола, являются стопроцентными мужчинами.

В свое время азербайджанский сатирический журнал «Кирпи» («Еж») напечатал карикатуру на эту тему. Но к нашему великому удивлению, руководящие мужи из Бакинского треста общественного питания восприняли эту карикатуру как милый, дружеский шарж на упитанных, пышущих здоровьем мужчин. И старые, дюжие молодые люди по-прежнему шлифуют ресторанный паркет. А когда сюда приходят наниматься женщины, им говорят: «Вакантных мест нет».

Вот почему, когда бакинцы смотрят на новые вывески с женскими именами, они думают, что среди новорожденных горожан слишком много девочек.

Сейфеддин ДАГЛЫ.

г. Баку.

ВИЛЫ В БОКИ!

РОТОЗЕИ

Летопись краж и пропаж напичкана разными маловероятными, полувероятными и вовсе не вероятными историями. А вот еще одна, пожалуй, рекордная.

Читайте и удивляйтесь:

«Начальнику милиции Похвистневского района тов. Николаеву В. В. 8 июня с. г. в Подбельске похищен со стоянки... трактор «С-100», принадлежащий автотранспортной конторе «Кинельнефть». ...Трактор похищен вместе с грейдерэлеватором неизвестными лицами без ведома АТК и без тракториста...»

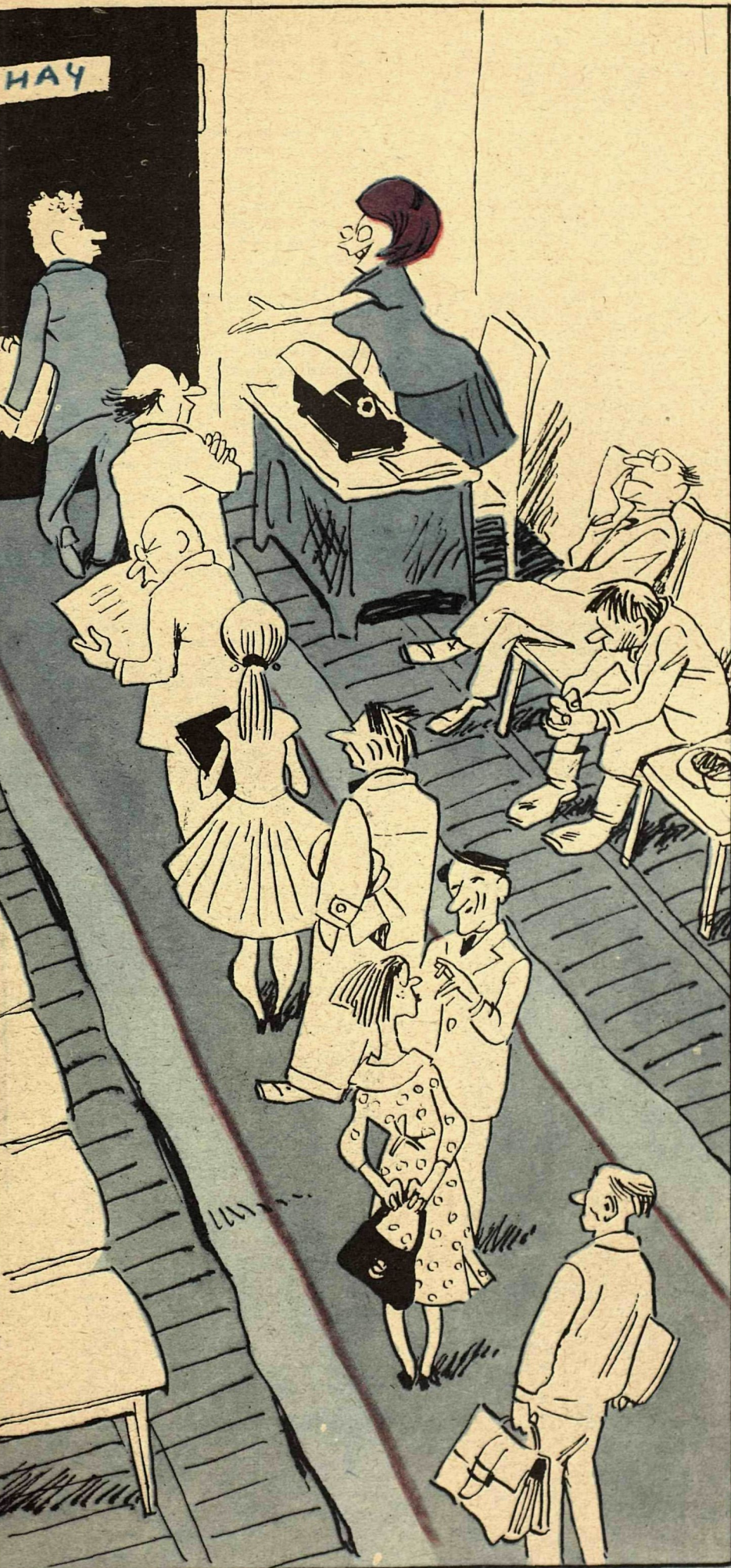
Директор конторы

Переверзин.

Как видим, неизвестные поступили до некоторой степени деликатно. Прикармливая трактор и грейдер, они все же, как подчеркнул тов. Переверзин, постеснялись заодно слямзить самого тракториста. И, несмотря на это, мы утверждаем, что они выдающиеся нахалы. Подумать только, не сочли нужным заранее уведомить о своих намерениях даже начальника конторы!

Р. Б.

ВИЛЫ В БОКИ!

— Вот теперь пожалуйста!

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Сторож колхозной автобазы П. И. Васильев ненавидел соседского песика. Несмотря на это, Павел Иванович скормил Тобику пачку пшеного сахара.

— Ну, не лай, пес, не лай. Не будешь? — просил сторож.

Но когда темной ночью к дому Васильева подъехал мотоцикл с погашенными фарами, раздался звонкий лай.

— У-у, неблагодарный! — прошипел Васильев, согнувшись под тяжестью мешка.

Тобик заливался. Дверь соседнего дома скрипнула, из нее выглянула А. И. Шевченко.

— Тоба, что с тобой? А-а, все ясно, опять Васильеву пшеницу привезли.

— Котлету из тебя сделаю, если капнешь на меня! — сжал кулаки сторож.

Но угроза не испугала А. И. Шевченко. Она сообщила о расхитителе в партком колхоза «Гигант». И тогда мстительный П. И. Васильев срочно связался со своим шурином В. И. Качкуровым.

— Соседку проучить надо. А мне не по силам. Стар стал. Может, займешься?

— Не, — сказал шурина, — у меня на женщину рука не поднимется. Дженгельмен я.

— А ты ногами, — уточнил Васильев. — Это легче. Моя жинка подсобит. Она бедовая.

Качкуров согласился. И все сделал, как договорились. Ногами.

Закутанная в платок, чтобы скрыть синяки, А. И. Шевченко приехала в нарсуд.

— Не было печали! — нахмурилась народный судья Овчинникова. — У меня бракоразводных дел по горло, а у вас какие-то мелкие соседские дразги. Ступайте в товарищеский суд.

— Те-те-те! — удивились в товарищеском суде. — Если бы у вас соседские дразги, а то тут целое уголовное дело!

И направили материал в нарсуд.

А пока дело порхало между двумя органами правосудия, любители поживиться за счет колхоза еще больше распоясались.

Колхозница Елена Фелобокова проходила мимо дома колхозника Кандарчука в тот момент, когда ездовой Арабов сваливал ему два чучала зерна.

— Не стыдно воровать? — спросила женщина.

Ей закатили оплеуху.

Представители народного контроля обнаружили на чердаке у шофера В. А. Трапезанова четыре с половиной тонны ворованного зерна, а его брат А. А. Трапезанов столкнул одного контролера с лестницы, другому же пригрозил ножом.

Тем временем дело об избиении А. И. Шевченко все порхало и порхало. И в одно прекрасное утро снова спланировало на стол председателя товарищеского суда тов. Башкова.

«Придется решать местными силами», — вздохнул председатель.

Начали решать, но А. И. Шевченко, возмущенная волокитой, на заседание не пришла.

— Да это не важно, — сказал Васильев товарищескому суду. — Мы с ней помирились давно.

— Это хорошо, — просветлел председатель Башков. — Тогда и делу конец. Ступайте, Васильев, с миром. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

В то время как председатель товарищеского суда с облегчением ставил галочку, а судья Овчинникова не сводила внимательных глаз с очередной пары поссорившихся супругов, в группе народного контроля подсчитывали убытки, нанесенные колхозу расхитителями. За полмесяца из урожая 1966 года уплыло без малого пятнадцать тонн зерна. К совершеннолетним преступникам прибавилась одна несовершеннолетняя: колхозник К. С. Кюрджиев втянул в свои воровские действия пятнадцатилетнюю дочь.

В колхозе «Гигант» воры чувствуют себя хозяевами положения. Тем более, что и со свидетелями справиться нетрудно. Надо только крепкий кулак иметь да десятку в кармане. На тот случай, если товарищеский суд все-таки оштрафует.

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент
Кронодила

станция Суворовская,
Ставропольского края.

Нынешний самогонщик уже не тот, что был, скажем, в тридцатых годах. Он вооружился экономическими знаниями и поставил дело на научную основу. Прежде чем приступить к операции, он выдирает из тетрадки сына или внука листок и начинает подсчеты. Если его выкладки покажут, что самый дешевый самогон в данной ситуации получается из сахара, — в дело идет сахар. Его парят и варят. В кастрюлях, купленных в магазине «Тысяча мелочей», на газовой плите благоустроенной домашней кухни. Удобно, выгодно. И крепко!

Один такой специалист клялся, что свадьба его сына, где присутствовало семьдесят единиц только мужского пола, обошлась ему всего-навсего в 50 целковых, потраченных на сахар. И все семьдесят единиц лежали вдрызг! Во!

Но некоторым работникам Трофимовского совхоза, Павлодарской области, эти затраты показались накладными. Соблазнительный «дрызг» им захотелось получить задарма. И вот что из этого получилось.

Как известно, в совхозы Казахстана для сдобривания грубых кормов поступают от сахарных заводов тысячи тонн патоки. Не так давно на четвертом отделении Трофимовского совхоза, Павлодарской области, потерялось десять тонн этой липкой сладости. Поиски результатов не дали, хотя совхозные детективы обыскали чуть ли не каждую корову.

Итоги поисков обсуждались на деловом совещании у краев пустой бетонированной ямы.

— Поздно хватились! — с досадой чесал затылок управляющий отделением тов. Отт. — Отчет уже отправили, а то можно бы разнести потерю по кормовым ведомостям. Тут уж никакой ревизор не придерется: в пузо к корове не полезешь.

— А все же как ее списать, проклятую! — задумчиво молвил зоотехник Б. Жунусов, глядя в яму. И вдруг его осенило: — Да вот же! В землю она ушла! Точно. Видите, какие щели в бетоне! Через них и просочилась.

— Молодчина, Байгабыл! — хлопнул по плечу догадливого джигита бухгалтер Мещеряков. — Так и запишем, что виноваты строители.

На том и порешили: списать как ушедшую в землю.

Местные же ребята утверждали, что патоку растащили по домам на самогон. Да и взрослые жители поселка знали: если тетка Марфа или, к примеру, дед Евсей идет с ведрами к бетонной яме, значит, у них в доме будет гулянка.

Но однажды на этом самом месте чуть не нашел свою погибель комбайнер Григорий Тыщенко. Проторенной дорожкой прибыл он к заветному месту. И то ли спяна, то ли по несчастной случайности, доставая патоку, вместе с флягой бухнулся в яму.

Проходившие поблизости животноводы услышали вопли и спасли незадачливого комбайнера, вытащив его из ямы, как вытаскивают из банки с вареньем пакостливого мышонка. Тыщенко отделался легкой моральной травмой да утратой пары новеньких галош, застрявших в липкой патоке.

А могло быть и хуже. В Пресновском совхозе, где тоже имелась яма с патокой, произошла, например, настоящая трагедия. Правда, рабочий Владимир Мутин в яму не свалился. Две фляги с патокой он доставил домой вполне благополучно. Зато при варке дешевого напитка случился конфуз. В самый интересный момент, когда в подставленный ковш стал капать ароматный первачок, котел взбунтовался и произошел взрыв. Рвануло так, что и от плиты и от самого агрегата осталось лишь воспоминание. Сам же Мутин был выброшен взрывной волной из дома весь в патоке, глине и известке. Чудом лишь остался жив.

Как видите, неприятности от патоки бывают. Но риск — благородное дело. И совхозные бетонированные ямы посещаются весьма исправно. По-прежнему паломники ведрами, флягами, а то и целыми кадушками растаскивают ценный продукт, почему-то нигде не охраняемый.

А руководители совхозов ищут и находят лазейки для списания утекающей патоки.

А сельсоветы бездействуют. А милиция по старинке ищет самогонщиков в дремучих лесах и глухих оврагах.

К. СЕЛИНЕВИЧ,
П. КИНЕВ

г. Павлодар.

РАЗДЕЛА...

Рисунок Г. НОРША по теме
В. Красюка (г. Грозный).

Бабкен К А Р А П Е Т Я Н

ПОЛЬЗА НЕГРАМОТНОСТИ

У Ковбаха цитата на цитате —
Не книга, а набор чужих цитат.
Но, несмотря на явный плагиат,
Его не обвините в плагиате:
Чужие мысли так он смог списать,
Что автору родному не узнать, —
Искажена им каждая цитата.
Неграмотность спасла от плагиата!

Перевел с армянского
Андрей В Н У К О В

АРГО

САТИРИК И ПАРИКМАХЕР

Ты в парикмахерской. Вокруг тебя
Порхает брадобрей прилежный
И, пальцем за нос теребя,
По щекам бритвой водит нежно.
И легкий, словно пух, и быстрый,
Словно ртуть,

Он спрашивает:

— Вас не беспокоит?

Он рад, когда клиент ответом
Удостоит:

— Не беспокоит, нет, ничуть!

Пускай цирюльник сладок, словно
Сахар.

А наш Сатирик, если видит зло,

Он должен брить не так, как

Парикмахер,

А так,

чтоб беспокоило

и жгло!

«ОТЕЛЛО» в постановке техасского театра.

Рисунок А. К Р Ы Л О В А
по теме Б. Сысоева (Ленинград)

О Р Г А Н И Ч Н О В П Л Е Т А Я С Ь...

В смысле почета творческие работники у нас обеспечены. Конечно, они еще не пользуются всеобщей любовью населения, как, например, ласточки, аисты и скворцы. Но тянутся, норовят заслужить...

Тут надо сказать, что даже в теплых струях почета создавать и творить трудно. Литература, искусство — это тяжело даже для тех, кто умеет. И сидит творческий работник ночами, пестуя свой замысел, трет руками холодный лоб и закуривает сразу две сигареты — для тонуса.

Творческий процесс — явление сложное. Он состоит из отрезка времени, меньшую часть которого занимает непосредственно творчество, а большую — сомнения, примут ли где-то конечный продукт. И попадет ли славный редактор. Или опять дадут пиротехника, который выправит текст с помощью динамита. Заложит шашку под рукопись, взорвет, а потом склеит книгу из того, что осталось.

Но и тут не кончаются страхи. Страшит читатель. Или слушатель. Зритель. Вдруг ему не понравится? Вот прочтет — и не приравняет к ласточке, аисту или скворцу. Более того — проведет параллель с толстым, неопрятным голубем, что сидит на карнизе и портит сверху костюмы.

А критика?
При мысли о критиках холодеют и гении. И солнце за окном как бы меркнет, уходит аппетит. Даже десертный арбуз кажется сухим и пресным, будто жуешь галстук.

— Уже неделю идет пьеса, — стелает драматург, — а рецензий все нет. Сбегай на угол.

Жена бежит на угол, в киоск, и приносит газеты.

В газетах пишут, но опять не про то.
— А может быть, критик скажет по радио? — спрашивает творческий работник. — Или по теле?

В доме включают телевизор и радио. Напуганная жена включает даже утюг. Перегорают пробки. Приходит электрик из ЖЭКа. А критика все нету.

И вдруг раздается вкрадчивый голос:
— А зачем, собственно, на земле живут критики? Не атавизм ли это при нынешнем уровне развития искусства? Ну вроде как хвостик у человека. Сиди и дожидайся, что критики скажут. Эти ожидания травмируют, знаете, как? К тому же критики пишут сплошь и рядом не то. Им нельзя доверять. И потом, что это за ОТК при искусстве? На днях я ходил по заводу, изучал для романа. Громадный завод — и без ОТК. Упразднили. Строят все на доверии. Произвел рабочий деталь — и сам ставит штампик. Хлоп — «высший сорт». Хлоп — «хорошо». Что совесть подсказывает, то и ставь. Почему бы это не применить в искусстве? Я изготовил пьесу, я и штампик ставлю. Почему критик пишет на меня рецензию? Я сам напишу. Мне лучше знать свои сильные стороны. А критиков можно высвободить для нужд производства. Представляете экономию?

Ах, экономия! Птица-тройка! Чего не сделаешь для экономии! На что и куда не пойдешь!

И в газету «Советская Чувашия» пришел балетмейстер Чувашского академического муздраттеатра В. Ф. Богданов.

— Здравствуйте, — сказал балетмейстер. — Вот у нас была оперетта, премьера, «Мэри Ив летит в Москву». Вы еще не раскачались с рецензией, а Москва уже знает. Я принес вам рецензию для печати. М. Хейфиц, театровед — из Москвы! — написала. Пролетом.

— А теперь она где?

— Отбыла. Попросила меня, чтобы я вам принес.

— М-да... Семь страниц. Хвалит вас на убой. Вот, о спектакле: «Живой,

зволнованный, страстный, весенний, свежий, светлый». А?

— Вам бы радоваться, — сказал балетмейстер. — Мы у самой Москвы снискали такое, а вы...

— И о режиссере тут слишком густо. Смотрите, что про вашего Маркова: «Редкая постановка, глубоко эмоционально, свежо, талантливо, по-современному, очень образно, точная позиция, четкость художественной мысли, сумел оригинально, привлекательно новизна, органически влетают в ткань...» Оркестр, глядите, тоже: «неразрывно связан». Как-то все слишком победно. Вот про вас написано, что и танцы «органически влетают» — подтанцовки, марш — ансамбль стюардесс.

— Ну так что? Если влетают! Возникают незаметно по ходу действия.

— Ладно, — сказали в редакции. — Опубликуем, только малость ужмем похвалы.

— Ну, товарищи! — восстал балетмейстер. — Товарищ Хейфиц — театровед из Москвы. Ее нельзя ужимать!

Но газета чуток облегчила рецензию. И тут в редакцию поступило письмо из театра: «Мы не видели в театре никакой М. Хейфиц, а вся рецензия — развязная липа, самогимн главрежа Б. Маркова».

В редакции зашумели. Схватили оригинал, что принес балетмейстер. Подпись М. Хейфиц была. Московского адреса не было!

Позвонили балетмейстеру. «Адрес? — спросил он. — Не помню». Позвонили в гостиницу:

— Жила ли у вас М. Хейфиц? Театровед из Москвы?

— Есть Хейфиц, — отозвалась гостиница, — газосварщик из Горького. Аккуратный плательщик.

Назрелал весьма тяжелый звонок балетмейстеру, как вдруг отозвался он сам.

— Я насчет Хейфиц, — сказал балетмейстер — Прислала мне доверенность на гонорар. Адрес? Адреса нет, она в Москве меняет квартиру, улучшает условия.

Однако с доверенностью балетмейстер Богданов, увы, не пришел.

— Я ее потерял! — заявил балетмейстер.

Кто получил деньги за рецензию? Они по сей день лежат невостребованными. Хотя рецензентка не выдержала — назвалась: М. Г. Колесевич.

Кто такая М. Г. Колесевич? Оказалось, она же и есть М. Хейфиц. А кто такая М. Хейфиц? Пролетом, москвичка, театровед? Жена главрежа Б. Маркова М. Г. Колесевич.

Уф! Вздохнем. С детективом покончено. Хотя еще одно соображение. Может, М. Г. Колесевич не писала рецензию? Может, сам на себя написал муж главреж? А жена выгораживает, берет на себя? Как-никак спутник жизни.

Похоже, что так. Ибо из книги мужа Б. Маркова («Рождение музыкального театра Чувашии», Чебоксары, 1965) страницы 90—91 содраны напрямую в рецензию. Кому, как не автору, знать свою книгу! Все совпадает в рецензии с книгой. На своих местах «органично влетаясь», и «впечатление привлекательной новизны», и «очень жаль, что в оркестре маловата смычковая группа (газетный вариант — струнная), и часто выделяются медные инструменты».

Но это не главное. Сэкономили на критиках — вот в чем соль. Обскакали неповоротливых профессионалов. Они бы черт те что сочинили, да спас метод привлекательной новизны. Теперь критики пусть уходят, наймутся в кондукторы. Индустрия перестроилась — нет ОТК, упраздним его и в искусстве!

А. М О Р А Л Е В И Ч,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Чебоксары.

ЛЕСНАЯ БЫЛЬ

Сел писатель писать рассказ о том, как смелые люди спасли лес от пожара.

Вывел писатель первый абзац:

«Солнечные лучи пробивались сквозь кроны сосен. Где-то постукивал дятел. Воздух был напоен запахами хвои, смолы и горьковатого дыма — вестника надвигающегося огня».

Поставил писатель точку и призадумался. Другой бы, дескать, на моем месте не рассказ, а целую повесть соорудил на такой-то благородной теме. А, впрочем, чем я хуже? Буду писать повесть.

Но повесть, понятное дело, своего объема требует. Иначе говоря, листажа. Поэтому первый абзац выглядел теперь много солиднее:

«Жаркие солнечные лучи с трудом пробивались сквозь густые кроны золотистых сосен. Где-то невдалеке деловито постукивал сиромный труженик леса — дятел. Горячий воздух был щедро напоен духовитыми запахами свежей хвои, янтарной смолы и горьковатого дыма — тревожного вестника неотвратимо надвигающегося губительного огня».

Поставил писатель точку и опять призадумался. Дурак я дураком, мыслил он, пишу повесть в то время, как другие выдают на-гора увесистые романы. Порядочность свою, вишь ты, показываю. А коллеги потом втихомолку хихикать будут. На такой-то, скажут, огневой теме — и тощую повестуху... Нет, нет! Дашь роман!

После соответственной работы абзац выглядел совсем уже солидно:

«По-летнему жаркие солнечные лучи, которые так редко баляют лесное Заозерье на исходе августа, с трудом пробивались сквозь густые, как прихотливые темно-зеленые кружева, кроны золотистых, точно опаленных охряным пламенем, сосен. Где-то невдалеке деловито, словно бы не чуя опасности, постукивал, выскливая добычу, сиромный труженик леса — неутомимый работяга дятел. Горячий, будто расплавленное стекло, воздух был щедро и плотно напоен духовитыми, ядерными запахами свежей хвои, янтарной смолы и горьковатого дыма — тревожного вестника стремительно и неотвратимо надвигающегося смертельного врага всего живого — губительного и всепожирающего огня».

Вот так и написал писатель роман. И вышел роман в свет — толстый, как история средних веков. И ходил писатель среди коллег весельчаком-гоголем, поскольку доказал практически свою писательскую хватку...

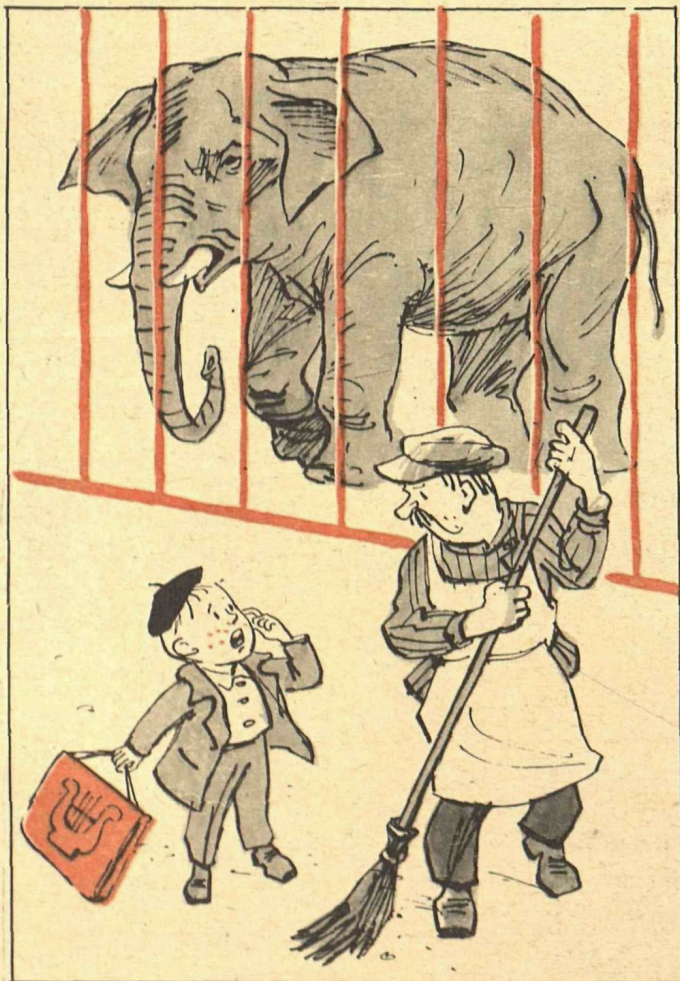
А я недавно побывал в сосновом бору, о котором этот роман. Снимите шляпы, братья-писатели! Нет уже того бора. И густой зелени нет, и дятла не слышать, и смолой не пахнет. Только аккуратные пеньки на том месте торчат.

Не пожар тут виноват. Не успел пожар до бора дойти: лесорубы все спилили. Бумагу чтобы для романа изготовить.

— По архитектуре видно — клуб построили...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Дяденька, как бы сделать, чтобы слон мне на ухо наступил?

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Вкралось досадное совпадение

Лет сорок назад вот такая история приключилась с Г. Е. Рыклиным, в то время фельетонистом газеты «Известия». Он написал «небольшой рассказ для сатирического журнала». Наугад ткнул пальцем в телефонный справочник, дал придуманному им персонажу фамилию Птицын. Не успел рассказ увидеть свет, сразу косяком пошли опровергатели:

— Я тот самый Птицын, о котором вы...

— Позвольте, но это...

— Не отнекивайтесь. Я все знаю. Я даже знаю, кто вам про меня дал материал. Сургучов. Сережка Сургучов! Это фант.

Лет тридцать назад на основе этого доподлинного происшествия Г. Рыклин построил рассказ «Проделки Птицына».

Лет двадцать назад Г. Рыклин включил «Проделки Птицына» в книжку «Правдивые истории. Из записной книжки фельетониста», изданную «Библиотекой «Крокодила».

Лет шесть назад чуткая ко всему новому «Литературная газета» похвалила книжку «Правдивые истории. Из записной книжки фельетониста». По случаю ее выхода в издательстве «Советский писатель».

Месяца два назад житель города Одессы Борис Лобков прислал в «Литгазету» нечто, озаглавленное «Совпадение». Одесское «совпадение» начиналось так: «Я написал юмористический рассказ. Не этот, другой. В нем я посмеялся над человеком по фамилии Шуров. Через час после выхода газеты, в которой был напечатан рассказ, у меня раздался телефонный звонок.

...— Скажите честно, вам дал материал Пальчинов?

...— Это не фельетон! — закричал я.— Это рассказ!

Борису Лобкову нельзя отказать в находчивости. Вступительная фраза может быть истолкована как предупреждение: мол, я написал не этот, другой рассказ, а этот рассказ скорее всего писал вовсе не я... Не вняв авторскому предупреждению, «Литгазета» опубликовала «Совпадение» в номере 116 от 1 октября.

Как будто дело ясное, и толковать больше не о чем. Однако буквально вслед за текстом «Совпадения» под общей рубрикой «Улыбни номера» напечатано следующее:

«— Не пойдет, — сказал редактор, — было... Примерно та же ситуация. Надо читать классиков».

Что это? Сверхскоростная самокритика? Внутриредакционная резолюция? Вовсе нет. Это — начало следующего юмористического рассказа (Вл. Влади́н — «Как я нашел себя»), в котором осмеивают не авторов-перелицовщиков, а... внимательных редакторов, вспоминающих: «А ведь это уже было у Ильфа и Петрова».

Неужели «Литературная газета» всерьез собирается публиковать юмористические рассказы, основанные на ситуациях, заимствованных у О. Генри, М. Сервантеса и Г. Рыклина?

Александр ЛАЦИС

РЕПЕРТУАРНАЯ ЛИНИЯ

Под потолком артистического фойе витали клубы сигаретного дыма. Все стулья были заняты.

Анна Юрьевна Селиванова, актриса, обычно играющая динамичных бабушек, которым дочери-геологи и сыновья-пограничники доверяют воспитание внучат, постучала очками по графину:

— Явка на собрание составляет сто три и восемь десятых процента.

Все улыбочиво посмотрели на смущенных буфетчицу Жанну Ксенофоновну и официантку Дусю: именно они олицетворяли собой три и восемь десятых процента. До сих пор, считая буфет не творческим цехом, их не приглашали на собрания театрального коллектива.

— Но сегодня у нас переломное собрание, — продолжала Анна Юрьевна, метнув строгий взгляд в сторону развеселившихся травести Лилечки, Лелечки и Лялечки, только недавно пришедших в труппу с институтской скамьи. — Нам предстоит заслушать программный доклад нового, так сказать, кормчего. Я имею в виду назначенного главным режиссером нашего областного Театра юного зрителя уважаемого Радия Сократовича Загибина.

Новый главреж сразу взял быка за рога.

— ТЮЗы призваны помогать воспитанию подрастающего поколения. Как обычно решается эта задача? Спектаклями для детворы. Правомерно ли такое прямолинейное, лобовое решение? В общем, да. Идет ли оно в ногу

с современностью? В общем, нет. Какоже сейчас требуется решение? Опосредствованное. Что это значит? Это значит, что нашими спектаклями мы будем воспитывать не детей непосредственно, а тех, кому доверено их воспитание... Сделав шекспировскую паузу, Радий Сократович уточнил:

— То есть родителей и педагогов.

У ветерана труппы Ивана Ивановича Синецкого выпала из зубов трубка. Главреж, не отвлекаясь на шум, продолжал:

— Прежде всего мы поставим гениальное толстовское произведение «Анна Каренина»... гм... в моей скромной инсценировке. Цель? Показать на примере безнадзорно разбитой семьи Карениных, к чему приводит забвение матерью, в данном конкретном случае Анной Аркадьевной Карениной, своего долга перед ребенком, в данном конкретном случае Сережей.

В фойе установилась непривычная для актерских собраний тишина. Прекрасно зная, что напряженная тишина зала дороже самых бурных аплодисментов, Загибин уверенно пошел дальше:

— Проблему безнадзорных детей мы покажем в замечательной пьесе Островского «Без вины виноватые». Вспомните, друзья, первое действие! Соблазненная губернским чиновником Муровым, девица благородного происхождения Отрадина бросает своего незаконнорожденного сына Гришу на произвол алчной мещанки Галчихи...

— Прощу прощения! — воскликнул Иван Иванович Синецкий. — Но диалоги о незаконнорожденных не совсем как-то подходят... Опять же соблазненная девица и юные зрители...

Радий Сократович снисходительно отмахнулся:

— Я ведь говорю о спектакле для далеко не юных родителей и педагогов... Позвольте продолжать? Продолжаю и выдвигаю почетную творческую задачу: воскресить незаслуженно забытые пьесы. Я давно лелею мысль о «Великодушном рогоносце» Кроммелинка...

— Помилуйте! — не выдержала артистка высшей категории Серафима Сергеевна Ладина и, невольно повторяя себя в роли Хлестовой из «Горе от ума», стала судорожно обмахивать раскрасневшиеся щеки носовым платком: — В стенах ТЮЗа? Рогоносец?! — Великодушный же, — молниеносно уточнил главреж и без паузы пошел дальше:

— А кто из вас станет возражать против искрометной, жизнерадостной комедии?

— Чудесно! — слаженным хором откликнулись Лилечка, Лелечка и Лялечка. — Хорошо бы поставить михалковское «Веселое сновидение» или «Будьте готовы, ваше высочество!» Касиля.

— А почему бы, — интригуяюще улыбнулся Радий Сократович, — не поставить «Чужого ребенка» Шкваркина? Вагон смеха!

— Целый эшелон! — подтвердила Лилечка и мило покраснела.

— Но, — засомневалась Лелечка, — два акта все говорят о... о...

— О беременности, — твердо и мужественно договорила Лялечка.

— Но одна из беременностей оказалась мнимой, — быстро отпарировал Загибин. — А вторая, действительная, решена в сатирическом ключе!

Зав. педагогической частью Кособкова вежливо спросила:

— А не кажется ли вам, что в вашем... весьма проблематичном докладе упущены... до некоторой степени проблемы школы?

— О, вы безусловно правы! — воскликнул главреж. — Я принимаю ваше критическое замечание. И предоставляю труппе демократическим способом решить, какой из школ мы займемся в первую очередь: «Школой мужей» Мольера, «Школой злословия» Шеридана или «Школой неплательщиков» Вернейля? Еще есть вопросы?

Из задних рядов кто-то спросил:

— А как вы смотрите на любимые детворой «Похождения Чиполлино» Джанни Родари?

— Положительно, — с готовностью отозвался режиссер. — Правда, пьесу лучше назвать по-иному, в духе времени... Гм... «Брак по-итальянски» уже есть, «Развод по-итальянски» имеется... Ага! А что, если назвать «Измена по-итальянски»?.. Очень привлекательной!

Решительно погасив трубку, ветеран труппы Иван Иванович Синецкий хмуро буркнул:

— Вариант не очень-то для детворы!

— А при чем тут детвора? — искренне удивился Загибин. — Ведь на афише будет постоянная надпись: «Детям до 16 лет вход в ТЮЗ воспрещен»... Я кончил, товарищи.

Лилечка, Лелечка и Лялечка, как по команде, вскочили с мест. Но заговорить отважилась только последняя:

— Значит, для нас, актрис травести, работы в театре не найдется?

— А Сережа в «Анне Карениной»? — саркастически ответил Радий Сократович. — А умирающий за сценой мальчик из «Без вины виноватых»? А уличная толпа детей в «Великодушном рогоносце»? Какие широчайшие возможности для актрис вашего диапазона!

Анна Юрьевна Селиванова, давно мечтавшая о роли графини Бетси в «Анне Карениной», бросила на Лялечку уничтожающий взгляд и, сочувственно улыбувшись главрежу, спросила:

— Кто желает выступить в прениях вторым?

— До буфетчицы традиционная шутка председательствующей не дошла.

— Желая высказаться первой, — громко заявила оживившаяся Жанна Ксенофоновна. — От имени себя и Дуси целиком и полностью поддерживаю репертуарную линию нового главного режиссера. Пора понять, что на ирисках за копейку и стаканах ситро за семь копеек мы плана не перевыполним.

— Юные зрители даже пива не спрашивают, — поддержала оратора официантка Дуся.

— А ихним папашам портвейн «Три семерки» потребуется, — развила Дусину мысль Жанна Ксенофоновна. — Вношу конкретное предложение: одобрить финансовый план нового главного.

— Кто просит слова вторым? — вновь спросила Анна Юрьевна.

Но неожиданно пришлось объявить перерыв: Серафима Сергеевна Ладина, незадолго до собрания получившая звание народной артистки за четвертьвековую работу в детском театре, лежала в обмороке.

— Этот халтурщик Змей Горыныч требует три ставки!
— Гоните его в три шеи!

Рисунок Е. ГУРОВА

РУКА ЗАГРЕБУЩАЯ

На вопрос, что такое рука, ученые отвечают сухо и общо: «Одна из верхних конечностей человека и обезьяны, часть тела от плеча до ногтей».

Подробности и уточнения следует искать в художественной литературе. Мастера изящной словесности, инженеры и техники человеческих душ разработали сложную классификацию рук. Они различают белые ручки, беломраморные, нежные, пухлые, грациозные, тонкие, твердые, мозолистые, натруженные, узловатые, заскорузлые, корявые, костлявые, цепкие, дрожащие, жадные, алчные, загребущие...

Если бы я создавал сладостную поэму, я воспел бы четырехстопным ямбом пухлые и нежные.

Если бы я сочинял восторженный производственный роман, не пожалел бы высоких слов для рук мозолистых и натруженных.

Но я вынужден писать не сладостную поэму и не восторженный роман, а горький фельетон. Вынужден, потому что на столе лежат факты о том, как алчные и загребущие руки вымогают у белых ручек взятки и как белые ручки дают их.

Как берут? Как дают? А вот так.

...Гражданка Леонова приехала из города Шахты

в Москву. Гражданка Леонова хотела купить в Москве мотоцикл. И не какую-нибудь паршивую мотоциклетку, на которой и проехаться-то стыдно, а мощную, элегантную современную машину. Новинку, модерн.

Покупательские замыслы Леоновой весьма быстро разгадал один молодой, энергичный мужчина. Им был Петр Пиструил, слесарь ЖЭКа 21 Октябрьского района. В свободное от ремонта замков и унитазов время — а такого времени у него было много-много! — он околачивался у спортивных магазинов, помогая страждущим приобретать машины и запчасти.

Что лежит, где лежит, как лежит, кому и сколько надо дать, а также и самому сколько взять при этом, Пиструил знал в точности. Такса, тарифная сетка! Клиент желаемое получит, пусть только вывернет кошелек. А обслуживал клиента Пиструил почти мгновенно: сажал на свой собственный мотоцикл и с ветерком мчал к месту торга.

Едва Леонова остановилась перед витриной спортивного магазина, разглядывая выставленный в ней мотоцикл, как послышался ласковый, вкрадчивый голос Пиструила:

— Мото купить мечтаете? Обожаете быструю езду? Могу поспособствовать...

— В смысле совета? — спросила Леонова. — Вы хорошо разбираетесь в этой технике?

— Еще как! Прирожденный механизатор! Только этот драндулет, гражданка, не берите. Разве он скорость дает? И внешность малоинтеллигентная. Брать надо, гражданка, не то, что есть, а то, чего нет. Вот здесь, к примеру, нет «ИЖ-Юпитера». А я могу вам его достать. Супергиперэкстракласс! Космическая машина! Это вам обойдется всего в лишних полсотни... Сидайте на мою коляску, поехали в комиссионный, в Останкино.

В комиссионном Леонова поначалу и обрадовалась и расстроилась. «Юпитер» там действительно стоял, но на «Юпитере» висела табличка: «Продано».

— Огорчаться не следует, — весело и беспечно заметил Пиструил. — Табличка — для дураков. А для тех, у кого есть «смазка», он совсем даже и не продан...

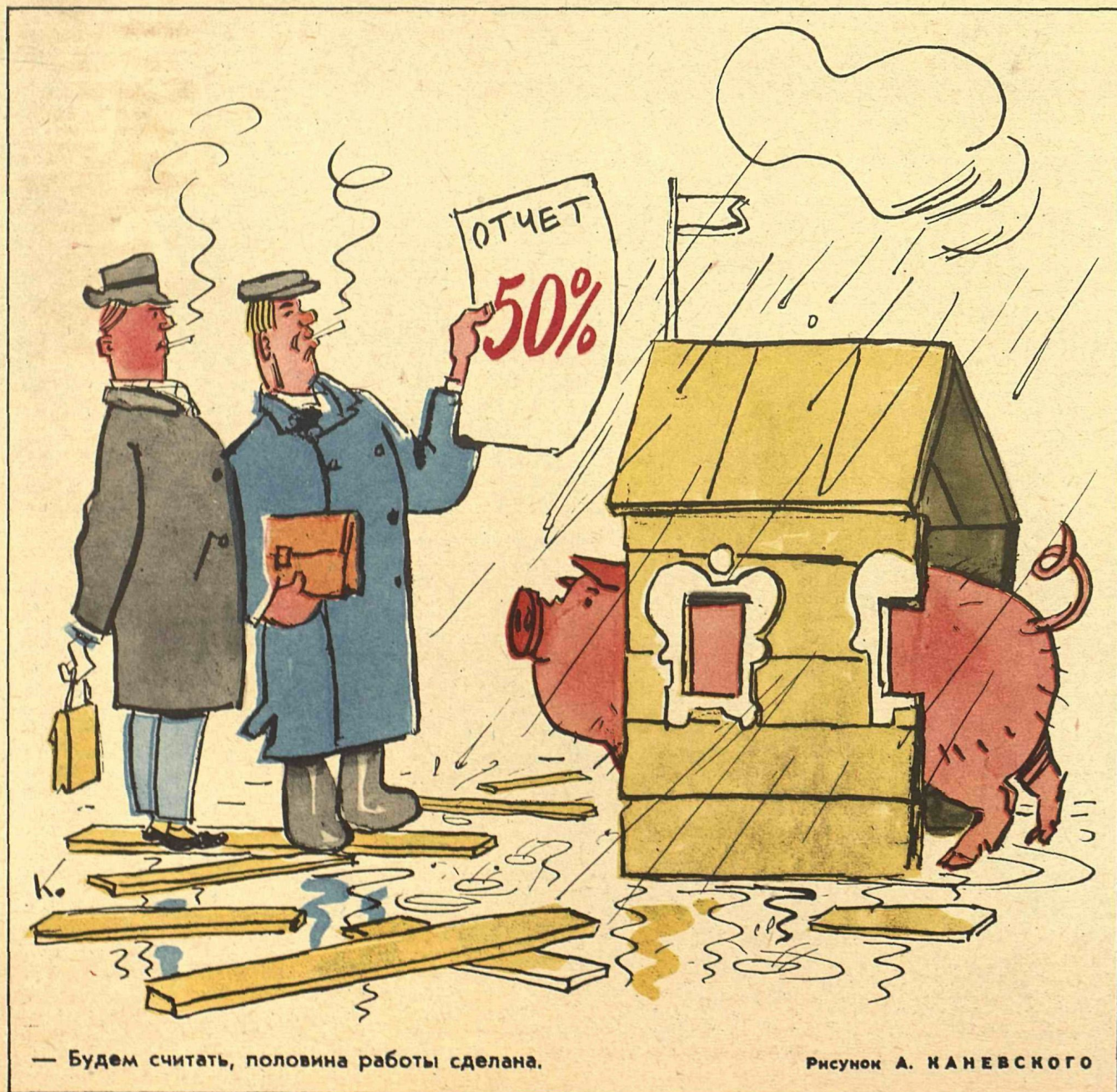
Пиструил юркнул в служебную комнату к заместителю директора Васильеву, а затем вернулся для уточнения суммы «налога».

— Пятьдесят мало. Требуют семьдесят...

Леонова немножечко поохала, чуточку поахала, но космическая машина столь заманчиво сверкала лаком и никелем, и от нее исходило столь благородное спортивно-дорожное сияние, что покупательница на ужесточенные требования согласилась, оговорив лишь одно условие: Пиструил должен доставить ее на новом мотоцикле к Казанскому вокзалу. Сама водить машину она не умела.

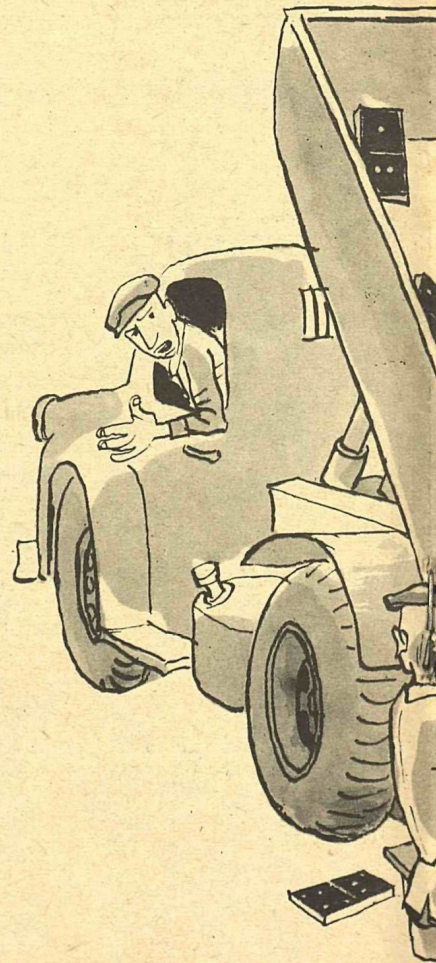
Положив в карман пиджака хрустящие червонцы, заместитель директора комиссионного магазина Васильев снял с машины табличку «Продано», а Леоновой вручил справку о продаже и технический паспорт.

«Юпитер», имея на борту свою хозяйку и Пиструила, вышел на орбиту, но плавал по ней недолго и

— Будем считать, половина работы сделана.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Принимайте пока камни. А кирпича опять нет!

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО

очень скоро сгорел, как метеорит. У Рижского вокзала Пиструил нарушил правила уличного движения, был задержан. Следовало платить штраф. Но поиздержавшейся Леоновой это не улыбалось. Она доверительно сказала милиционерам, что мотоцикл и так обошелся ей довольно дорого, потому как она дала семьдесят рублей взятки.

Милиционеры, как и следовало ожидать, строго сдвинули брови и решили навестить Васильева, нескромно полюбопытствовав, какими финансовыми возможностями он располагает. Возможности оказались не очень узкими, так как милиция нашла у Васильева несколько сверточков с деньгами. Обнаружились и червонцы, врученные Васильеву Леоновой...

Прежде чем рассказать конец этой истории, я хочу поведать читателю еще об одной.

...Случилось, что общественные контролеры Гук и Тихонов сделали контрольную закупку в павильоне «Кулинария» ресторана Рижского вокзала. При этом контролеры узрели обсчет и обвес.

Будь контролеры людьми покладистыми, они удовлетворились бы стандартными извинениями буфетчицы Барской.

Будь контролеры людьми меркантильными, они приняли бы голубенькую бумажку, которую им совала Барская в обмен на молчание.

Будь контролеры людьми уважительными, они бы смилостивились, узнав от Барской, что она предметкома и ударник комтруда.

Но контролеры оказались людьми черствыми и неподдающимися, и вышло черт знает что.

Барская двигает по прилавку в сторону Тихонова голубенькую бумажку, а Тихонов возвращает бумажку назад, к Барской. И при этом еще суровым голосом пытается образумить буфетчицу: что, мол, за гадкое дело вы затеваете?

Барская снова контратакует Тихонова бумажкой. На этот раз контролеры бумажку принимают и со-

ставляют акт: так, мол, и так, обнаружили обвес и обсчет, но, чтобы нас замаслить, нам предложили взятку, о чем и спешим уведомить ОБХСС. Вышеупомянутую бумажку приобщаем к делу.

Случай с покупкой мотоцикла и происшествие в павильоне «Кулинария» на первый взгляд ничего общего не имеют. Но у них одна и та же концовка: сердобольная общественность умоляла суд отдать ей преступников на поруки. Зачем, мол, им томиться по несколько лет в исправительно-трудовой колонии, когда они могут по-прежнему дышать живительным озоном свободы?

Общее собрание ЖЭКа 21 высказалось в том смысле, что Пиструил — неплохой слесарь и отремонтированные им бачки течи не дают. А посему взятъ его на поруки, поставив ему условием, чтобы он возвратился к жене, которую бросил...

Мудрые жэковцы, как видите, пытались оказать на своего подопечного хоть какое-то давление, в частности по семейной линии. В отличие от них рестораторы и кулинары взяли Барскую целиком под свою защиту, назвав ее... «пострадавшей». Из их выступлений следовало, что теоретически Барская предложить взятку контролеру не могла, так как практически она честная. Раздавались голоса и иного рода: даже если бы и предложила, что тут особенного?

Что особенного? Особенного, конечно, ничего нет, если на взятку смотреть как на явление принятое, обыденное, узаконенное.

Когда я готовился писать этот фельетон, то решил посоветоваться со знакомым бухгалтером, не известно ли, мол, ему, где берут барашка в бумажке. Бухгалтер просветил меня, сказав, что имели место отдельные случаи в отдельных жилотделах, мебельных магазинах, гостиницах, больницах, на кладбищах. Кое-где берут при приеме на работу. Например, требуют мзду с человека, который поступает

работать шофером на междугородных перевозках...

— А если заводской мастер принуждает рабочих угощать его, — это что? Взятка?

— Нет, — авторитетно ответил бухгалтер. — Это магарыч.

Вот ведь как все точно в жизни определено! Магарыч. А тем не менее взятка остается взяткой, как ни назови ее — приношение, гостинцы, дары, магарыч, хабара, бакшиш, пишкеш... И тому, кто тянет руку за взяткой, следует крепко дать по этой самой руке. Дать по плечу, по предплечью, по запястью, по пясти и по перстам. Но не ради этого призыва пишу я фельетон. То, что мздоимцам — вещь плохая, всем известно, даже самим мздоимцам. И все-таки они берут, хватают, цапают, цап-царапают. Их перевоспитать трудно. Для них существует суд и уголовный кодекс. А вот как быть с общественностью? С той самой отзывчивой общественностью, которая берет взяточников на поруки? И при этом восклицает: «Взял человек десятку — ну и что ж тут особенного? Так уж заведено».

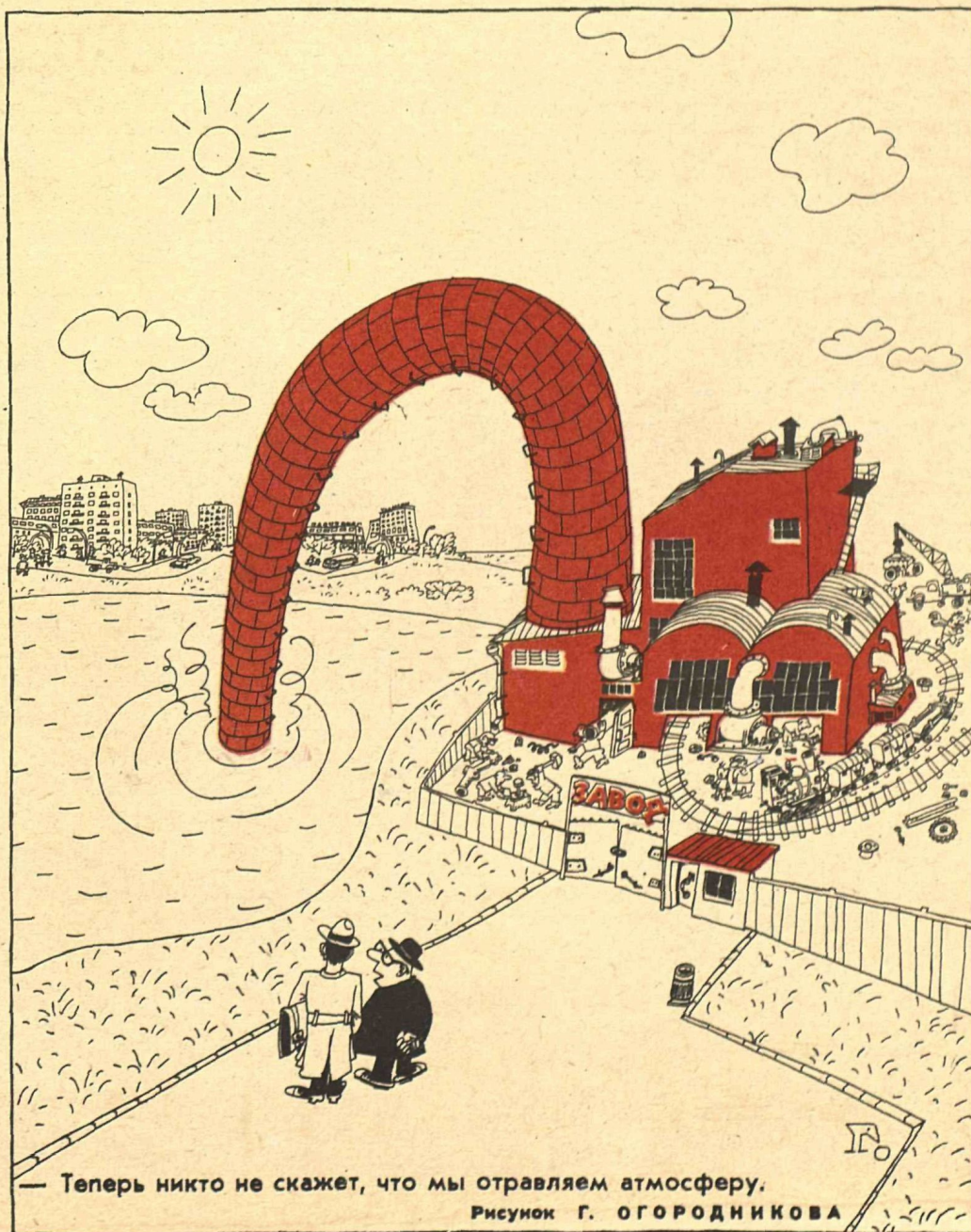
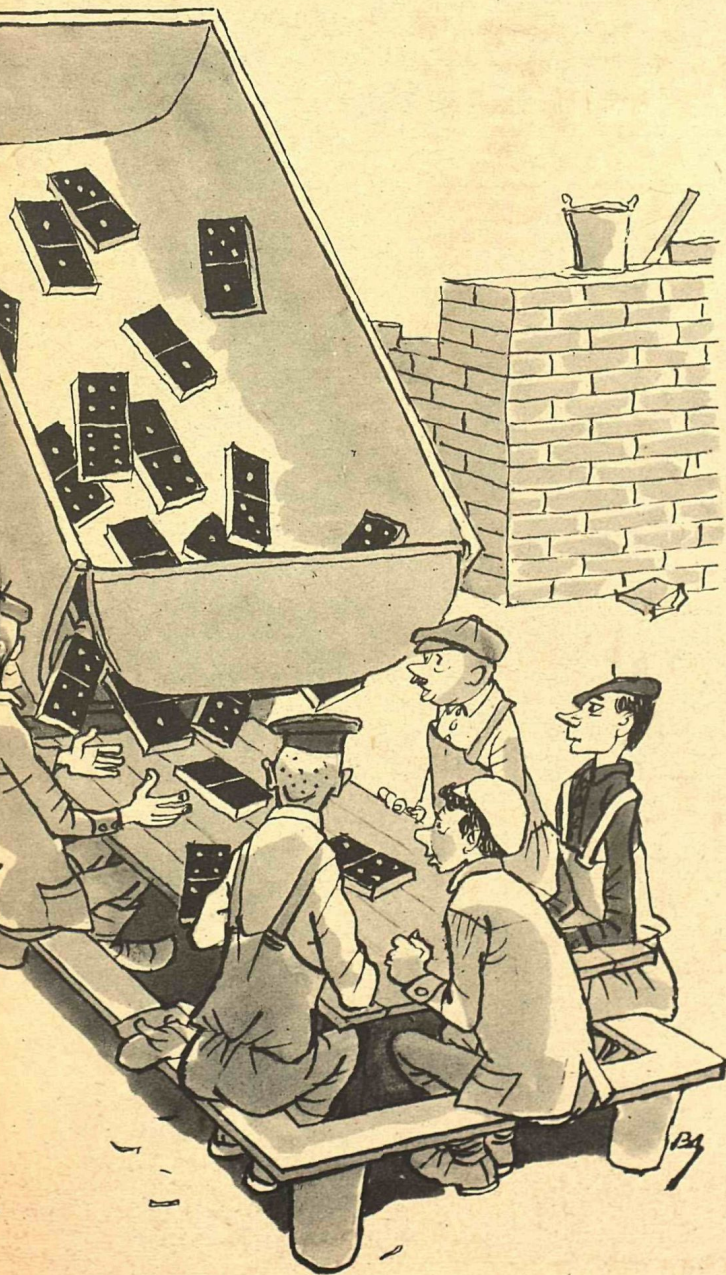
Кем, дорогие товарищи, заведено? Когда заведено? Где был опубликован этот исторический акт?

Ах, не был опубликован? Так к чему же суете вы свои беломраморные грациозные руки в карман взяточника? Суете, зажав в них десятку?

У меня есть предложение. Спрячьте деньги, они принадлежат вам, они вами заработаны. Опустите руку, поднятую для того, чтобы поручиться за взяточника-злодея.

Дайте возможность деятелю из комиссионного магазина пожить на свою законную зарплату. Может быть, он давно об этом мечтает. Или придет к этой благородной мысли за пять-шесть лет пребывания в том воспитательном учреждении, где времени и возможностей для размышлений хоть отбавляй.

Бор. ЕГОРОВ

— Теперь никто не скажет, что мы отравляем атмосферу.

Рисунок Г. ОГОРОДИКОВА

— Поезд с рельсов сошел! — сказал я редактору нашей городской газеты.

— Уж ты скажешь! — тотчас же усомнился редактор.

— Действительно, — сказал я и положил на его стол короткий репортаж, в две странички. — На тридцать пятом километре, возле разъезда.

— Прямо уж так возле разъезда? — спросил редактор.

— Да, уж так. Возле, — ответил я.

— Прямо сошел?

— Прямо, — подтвердил я. — Сначала прямо сошел, а потом еще и в сторону завернул.

— Странно, — сказал редактор. — Зачем ему надо было это делать, а тебе об этом писать?

— Как же не писать?! — воскликнул я. — Когда машинист такую бдительность проявил и мужество! Он ведь издали разлом на путях обнаружил и заранее тормозить стал! Потому без жертв и обошлось! Хотя убыток в целом порядочный. Тут у меня все написано.

— Прямо так и написано? — снова удивился редактор.

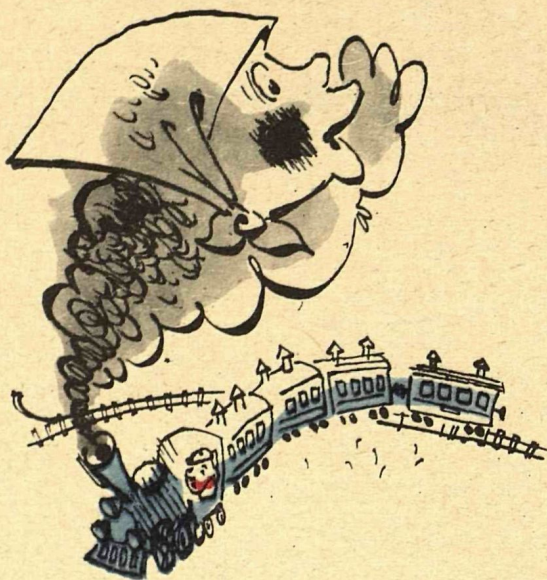
— Все, как есть, — объяснил я, — чтобы люди прочли и точно знали все обстоятельства данного происшествия. А то, знаете, иной раз в городе такое болтают... Ужас! Кровь в жилах стынет.

Редактор задумался и поблел.

— Это у репортажа такое название?

— Нет, что вы! — ответил я. — Название у меня точное: «Авария возле разъезда на тридцать пятом километре железнодорожного пути».

— Это хорошо, — согласился редактор, — точно, только длинно. И потом, хотелось бы, чтобы уже

в самом названии было слово «поезд». Без «поезда» нельзя.

— Можно и с «поездом!» — пообещал я редактору. — «Поезд идет под откос» не подойдет?

— Хорошо! — обрадовался редактор. — Начало хорошее. Многообещающее. «Поезд идет» — хорошо! Только вместо «откоса» я бы «расписание» вставил! «Поезд идет по расписанию!»

— Под откос? — удивился я.

— Нет, — сказал редактор. — Про откос ты вообще забудь!

— Ладно, — пообещал я. — Про откос ни слова! Значит, «Поезд идет по расписанию»? Странно... Название вроде бы хорошее. Радостное. Но, выходит, название одно, а содержание другое?

— С содержанием всегда так, — сказал редактор и задумался. — А почему, собственно, тебе обязательно писать про этот поезд? Что, на нем свет клином сошелся? Что, у нас нет других поездов?

— Есть! — радостно сказал я и вытащил большое железнодорожное расписание.

— Почему бы тебе не написать про тот поезд, который действительно пришел по расписанию?

— Почему бы! — воскликнул я, творчески распахиваясь.

— Разве у нас нет таких поездов? — снова спросил редактор.

— Большинство! — крикнул я.

— Если уж и писать, то именно о таком поезде!

— Напишу о таком! — громко согласился я и, вооружившись расписанием, с увлечением отдался делу.

А на другой день утром жена сообщила мне потрясающую новость.

— Слышь, Вася, — сказала она шепотом, — в городе-то что говорят: возле разъезда на тридцать пятом километре два пассажирских поезда в третий врезались. Все втроем взорвались, естественно, и вместе с рельсами на пятнадцать километров по области разлетелись. Одних галок убитых 14 253 штуки, не говоря уже о людях!..

Я даже позеленел от страха.

Кто знает, может, и правда...

— Хорошо, что и наш магазин перешел на самообслуживание!

Сергей С МИРНОВ

Сатирический ВУЗЕТ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Главврачу курортной поликлиники
города Ялты
Пидоренно
Екатерине Федоровне.

(Лирический фельетон)

Хоть кручинься, хоть печалься,
Здесь, в отечестве своем,
К вам,
товарищ медначальство,
Я стремился на прием.

То ли помою, то ли замом
Принят был накоротке,
Рассказал,
что в этом самом
Я родился городке,

Что спустя почти полвека
Вновь увидал город наш...
Разрешите человеку
Посещать «лечебный пляж».

Врач, как свойственно вельможам,
Величаво произнес:
Мол, ничем помочь не можем.
И уткнул в газету нос.

Вышел я из кабинета,
Плюнул в урну и ворчу:
«Ну и встреча,
бога нету!
Как не совестно врачу!

Ведь сюда,
где все родное,
Я давным-давно влеком,
Ведь
оно
воспето мною,
Как поэтом-земляком».

Сел я около акаций,
Снял с себя свое рядно.
И купаюсь,
где купаться
И лежать запрещено.

Тут блаженствую со всеми,
Загораю до зари.
Тут базируется племя
Под названием
«дикари».

И, друг другу свет не застав,
Мы вопросы задаем:
— Для чего разбит на части
Черноморский водоем!

Пляж шахтера,
Пляж актера
Или вот «лечебный» ваш...
Эх, сломать бы все заборы!
Да создать единый пляж!

Пусть по берегу проляжет
Средь таврических красот
Мировой лечебный пляжик
Километров на пятьсот.

Он же куплен нашей кровью!
Пусть сюда
со всех широт
Приезжает на здоровье
Весь трудящийся народ.

Пусть сольется воедино
Это море из морей.
Пусть

товарищ медицина
Станет чутче и добрей!

ЖИВЫ БУДЕМ — НЕ ПОМРЕМ

(Литературная пародия)

И мне порой дружки-приятели
толкуют с видом прорицателей:
мол, пропадешь ты ни за грош,
поскольку в Вологде живешь!

Но мудренее утро вечера,
встаю и вижу поутру,
что все же мне покуда нечего
в столице делать,
и беру
недорогой билет до Кадуя...

Сергей Викулов. Из книги
«Хлеб да соль».

Я о Москве грузу не очень,
Везу телегу бытия.

Эх, то ли дело —
Вологодчина
И город — Вологда моя!

Мне говорят друзья-приятели:
— Слетай в столицу, не блажи!
А я в ответ:
— С ума вы спятили!
И вновь тяну свои гужи.
Вот

перейду на «ты»
со славою,

Явлюсь,
Великий и простой,
И покорю золотоглавою,
Как вологодский
Лев Толстой.

Звени, мое лесное золотце.
Шуми, сплошное море ржи.
Люби, столица, добра молодца
И не скупись
на тиражи!

СЕРДОБОЛЬНЫЕ МАКАКИ

(Короткая басня)

Встает вопрос
на тему:

«Что и как!
С чего это
у множества Макак
Разбиты скулы,
Вывернуты руки!..»
— Они
Гориллу
взяли на поруки.

БАЛОВЕНЬ ВСЯЧЕСКИХ ПРЕМИЙ

(Каламбур)

Не пирамидален,
Но
перемЕДАЛЕН.

РЕПЛИКА

Устно и письменно крити-
тик Ал. Михайлов утверждает,
что, кроме поэзии как
таковой, существует поэзия
«интеллектуальная», где на-
личествует «преобладающее
значение интеллекта». Этим
самым в разговор о поэзии
критик вносит свою особую
лепту.

Ура, товарищ эрудит,
Да не исчезнет эта лепта!..
И в вашем жанре

не вредит
Преобладанье интеллекта.

СТИХОМАРАЙСКИЙ ФОНТАН

(Эпиграмма)

Творит
Пиит
поточным методом
И публикуется — на «Во!»,
Ни рифм,
ни чувств,
ни соли

Нету там,
А есть
сплошное
H₂O.

Новый тип палаток для американских солдат во Вьетнаме.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Мих. РАСКАТОВ

АГРЕССОР ПОД ГРАДУСОМ

Председатель комиссии палаты представителей конгресса США по вопросам обороны Риверс пять раз подряд не являлся на заседания комиссии: он находился на излечении в госпитале после очередного запоя.

Загрустили в Пентагоне,
В тихой панике конгресс:
Главный спец по обороне
Неожиданно исчез.

На тройные подбородки
Слезы горькие текут —
Конгрессмены, как сиротки,
Ищут шефа там и тут...

А пропавший председатель —
Шеф любимый и родной,
Прохлаждается в палате,
Не конгресса, а иной...

Он лежит зелено-серый,
Лед на лбу, у пяток — лед.
Принимает доктор меры,
Так как шеф без меры пьет.

...Ликование в Пентагоне!..
Крики!.. Шляпы до небес!..
Главный спец по обороне
Возвращается в конгресс.

— С добрым утром, мистер Риверс!
Как рабочий день начнем!
Может, виски! Может, пиво-с!
Может, рому с коньячком!

В пальцах дрожь,
На сердце — радость,
Карта мира перед ним.
Изучил он каждый градус,
Но под градусом иным.

Он подходит к карте смело,
От вина и власти пьян,
Он опять проводит стрелы
Через Тихий океан,

Ставит крестики ретиво
На пяти материках,
И встают грибами взрывы
В проспиртованных мозгах...

И, горячкою объятый,
Клятву страшную дает,
Что две сотни новых штатов
Старым штатам поднесет!

Край чужой — на карте
близкий,
В сантиметре от руки!..
И стучат стаканы виски
В воспаленные виски...

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ КУ-КЛУКС-КЛАНА

ЛОС-АНЖЕЛОС. Куклуксклановцы южной Калифорнии вписали новое слово в историю американского расизма. Не желая отставать от достижений современной техники, они решили электрифицировать свои изуверские обряды. 17 сентября на отдаленном ранчо в Согусе состоялся шашаш изуверов под предводительством «Почетного Циклопа Штата» Уильяма Фаулера, торжественно включившего электрифицированный «огненный крест».

ВЕЛИКОДУШИЕ

КЕЛЬН. На состоявшемся здесь «всегерманском слете жителей Померании» — одной из многочисленных рваншистских организаций Западной Германии — была принята, как водится, резолюция. Ею, по словам газеты «Ди поммерше цейтунг», полянам, проживающим на территории бывшей Померании, ныне воссоединенной с народной Польшей, милостиво разрешается, «если они того пожелают», оставаться на своих местах, когда эти земли будут возвращены в лоно «великой германской империи».

«И подумать только, — замечает по этому поводу польская газета «Трибуна льду», — даже после таких великодушных обещаний неблагодарные поляки отказываются преподнести Эрхарду свои исконные западные и приморские земли на серебряном подносе!»

МОЙ ВЕРНИСАЖ

Любо Маринов, известный болгарский карикатурист, живет в Варне — городе судостроителей, портовых рабочих и машиностроителей. Долгое время художник работал в местной окружной газете «Народное дело». Но Варна — это и ворота к Черному морю, к знаменитым болгарским здравницам: Балчику, Золотым пескам, Солнечному берегу... Здесь бывают тысячи туристов из многих стран мира. И тут, как нигде, нужна лаконичная, яркая, веселая реклама чудесных уголков морского побережья и исторических достопримечательностей этого края. Любо Маринов возглавил группу молодых художников, которая и занялась этим интересным, увлекательным делом.

Но привязанность к любимому жанру осталась. Художник по-прежнему активно выступает как карикатурист в «Народном деле», в софийских газетах и журналах. Мы предлагаем вниманию читателя несколько юмористических рисунков Любо Маринова, сделанных художником специально для «Крокодила».

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ...

— Не смей приводить его в дом.
Я не хочу видеть этого глухаря.

Золотые сливки Лас-Вегаса

Когда стопроцентный американец слышит название этого города, у него сладко замирает сердце и с уст срывается завистливый вздох. Ах Лас-Вегас — город-сказка, город-мечта! Словно во сне, встает он в сухой и знойной пустыне Невады стройными башнями своих отелей.

Лас-Вегас притягивает к себе, словно магнит. Там выступают артисты-звезды, и владельцы кабар гордо называют четырехзначные цифры их гонораров. Лас-Вегас импортирует для «шоу» самых длинноногих девиц в мире. Эту ли парижского «Лидо» с трепетом сердец и бедер ждут приглашения в Неваду. Даже Брижитт Бардо прилетела сюда, чтобы тайно обвенчаться с наследником опелевских миллионов герром Гюнтером Заксом.

Но не ради певцов и танцовщиц сотни тысяч американцев ежегодно совершают паломничество в Неваду. Лас-Вегас — всемирная столица Игры. Давно уже выцвел старомодный бархат в аристократическом Монте-Карло, не ему тягаться с американским конвейером азарта, где встреча с Ее Величеством Удачей предельно упрощена, демократизирована и не требует чопорных смокингов и туалетов от Диора.

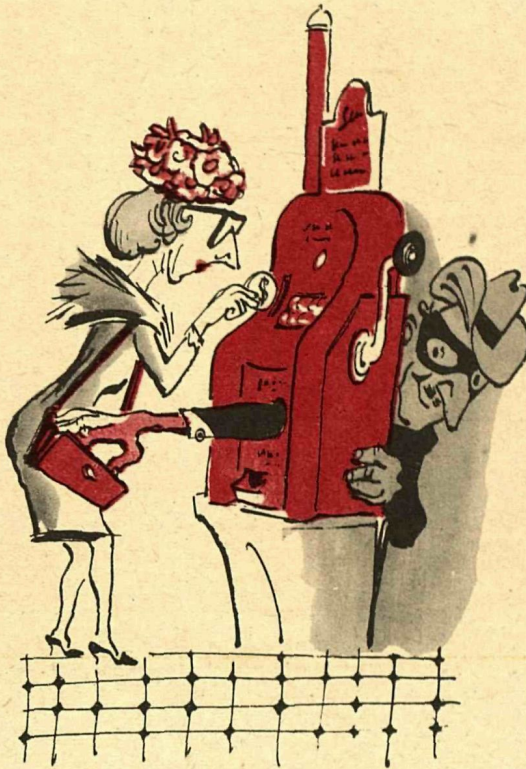
Перед игорными автоматами — «однорукими бандитами» — часами стоят пожилые леди. Левою рукой они бросают монетки в презрительно сжатую щель автомата, а правой в перчатке дергают за рычаг. В перчатке — потому что от беспрестанного нажатия на рычаг образуются мозоли. Монетку за монеткой проглатывают «однорукие бандиты», и старухи семенят подагрическими ногами к разменным столам. Как бы не пропустить Ее, Удачу!

В казино еле слышно ворчат кондиционеры. Руки банккометов, словно маленькие катапульты, бросают карты. Блэк джек — род американского «очка», шмен-де-фер, баккара. Ж-жикают шарика рулеток. Делайте ставки, леди и джентльмены!

А чего стоят одни названия казино: «Звездная пыль», «Тропикана», «Гостиница пустыни», «Фламинго», «Подкова»... Время от времени постояльцы комфортабельных номеров вытаскивают из чемоданов пистолеты или насыпают в стаканы с водой по двадцать таблеток снотворного, чтобы никогда не проснуться. Деловито подкатывают лимузины «Скорой помощи». Несколько минут — и маленькая неприятность ликвидирована. С кем не бывает, не всем же выигрывать!..

«О, игра у нас под твердым контролем», — говорит губернатор Невады, член демократической партии Грант Сойер. Ему вторит новый кандидат на пост губернатора, от республиканской партии, Пол Локсолт: «Игорные заведения у нас в штате безупречны. Нам нечего их стесняться».

Оба они джентльмены. Оба выполняют свой долг чести. Оба на содержании у гангстеров, которые, в свою очередь, содержат игорные казино в Неваде. Предыдущий губернатор получил за свое высокое покровительство гангстерам двести тысяч долларов. Учитывая инфляционные тенденции в стране, можно не сомневаться, что новый губернатор обойдется владельцам «Звездной пы-

ли» и «Подковы» в еще более внушительную сумму.

Впрочем, отдавать все да еще добровольно гангстеры почему-то не любят. Кое-что у них остается. Совсем недавно стало известно о «снятии сливок», которое вовсю процветает в Лас-Вегасе. Не следует думать, что владельцы казино на досуге подрабатывают на животноводстве. Пока еще ни одна корова не может сравниться по удоюности с американцем, которому очень хочется разбогатеть. Сливки — это миллионы долларов, которые тайно изымаются из выручки казино, дабы их не обложили налогами. Затем со специальными курьерами этот высококалорийный продукт отправляется изысканной публике, в свое время благоразумно вложившей свои скромные сбережения в подпольные акции казино. Все это люди заслуженные, почтенные, и не пристало им компрометировать свою репутацию поездкой в легкомысленную Неваду.

Судите сами. Мистер Уилли Олдермэн, по кличке «Ломик» (он специалист по втыканию ломиков

в уши людей, которые расходятся с ним во мнениях), ни разу не имел дела с полицией. Патриарх Гангландии (так называют в США гангстерский мир) мистер Мейер Лански тихо-мирно живет в Майами. Мистер Джон Скейлиш, глава кливлендских бандитов, наслаждается отдыхом в кругу чад и домочадцев. Правда, чикагский наследник Аль-Капоне Салваторе Джанкана только что вышел из тюрьмы, но просидел он всего лишь несколько месяцев, хотя убил более двадцати человек. Впрочем, кратковременная отлучка нисколько не отразилась на финансовых делах мистера Джанкана. Отчисления из Невады поступали регулярно, с точностью хорошо отлаженного хронометра.

Джанкана получает из Лас-Вегаса около шестидесяти пяти тысяч долларов в месяц, Скейлиш — только пятьдесят две тысячи — всего в несколько раз больше, чем оклад президента США. Есть о чем говорить...

Да и возни с этими грошами черт знает сколько. Сначала они переправляются на уютную тридцатикомнатную виллу в Майами, принадлежащую мистеру Лански. Оттуда на специальной яхте — на Багамские острова, где в городе Нассау на почтамте есть сейф под номером 918. Оттуда при помощи почтенного финансиста мистера Джона Пуллмана трудовые деньги гангстеров попадают в Швейцарию. Там хранится около двухсот миллионов долларов, принадлежащих выдающимся деятелям американской Гангландии. Двести миллионов — это, конечно, не так уж много, судя по размаху операций гангстеров. Но и не слишком мало — всего в шестьдесят пять раз меньше, чем весь золотой запас США, хранящийся в бронированных подвалах форта Нокс.

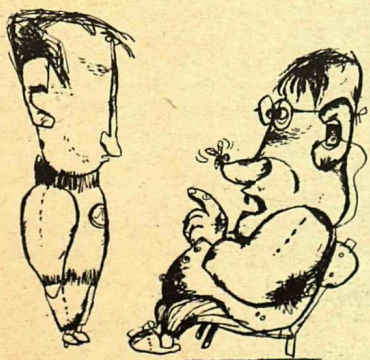
Когда эти факты всплыли совсем недавно на поверхность, губернатор Невады скрепя сердце вынужден был начать расследование. Первым вызвали мистера Морриса Далитса, официального владельца «Гостиницы пустыни». Никто этому не удивился: не беспокоить же подлинных королей игорного бизнеса! Мистер Далитс пробыл у следователя всего несколько минут и, выйдя на улицу, весело улыбнулся репортерам: «О, у нас была маленькая приятная беседа».

Политическая карьера рано или поздно кончается, и неплохо к старости обеспечить себя тайно несколькими акциями казино, как это сделал, например, бывший помощник губернатора Невады Клифф Джоунс, известный теперь среди гангстеров под кличкой «Большой стакан сока».

Расследование все еще идет, но никто не сомневается в его исходе. Даже американский журнал «Ньюсуик» пишет: «Некоторые заинтересованные джентльмены из Лас-Вегаса, Майами и Чикаго пока помалкивают. Они ждут, чтобы следствие закончилось и можно было снова всерьез заняться снятием сливок».

Долго ждать не придется. Ведь такие сливки уже давно стали неотъемлемой частью меню и гангстеров и опекающих их политиков.

З. ЮРЬЕВ

— Не вздумай привести ее в дом, терпеть не могу эту силеротничку.

Самокритика.

— А я думал, что здесь выставлена какая-нибудь кулинару.

МОЯ ДОСКА ОБЪЯВЛЕНИЙ

«Чайная не будет работать три дня. Заболело правое ухо».

Списал П. МАШКОВЕЦ,
г. Запорожье.

«ГРАЖДАНЕ КТО СДАЛ СВОЮ ОБУВЬ В РЕМОНТ ПРОСЬБА ЗАБРАТЬ ЕЕ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ, КТО НЕ ВОЗЬМЕТ ОТНЕСУ НА ТОЛЧЕН».

(Объявление на ларьке «Ремонт обуви» в районе привокзальной площади.)

Доставил В. МОЛОКОВ,
г. Омск.

«Сегодня состоится регистрация новорожденных. После — концерт детяслей по заявкам новорожденных».

Копию снял В. СЫСИК,
г. Анапа.

«Граждане, пройдите вперед, а то на задней площадке обижаются, что нельзя залезть в карман».

(Объявление в трамвае.)

Записал В. ДИКРЕВ,
г. Куйбышев.

«СЕГОДНЯ В КРАСНОМ УГОЛКЕ СОСТОИТСЯ ВЧЕРАШНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ ЦЕХКОМА ПО ВОПРОСУ: «КАК ОЗДОРОВИТЬ ДЕТЕЙ В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ»».

Прислал Г. СИМЕНЕЕВ,
г. Пермь.

«ПРОДАЕТСЯ КЛУБ НА ДРОВА. Обращаться к начальнику ЖКО».

Списал И. МАМАЕВ,
пос. Шакша,
Башкирской АССР.

«Дом культуры бумажников: ВЫСТАВКА ЦВЕТОВ —

Приглашаются все цветоводы города и всего района — в горшочках и на срез».

«Окуловский бумажник».
Новгородская область.

«Раздельно водка от бутерброда или бутерброд от водки НЕ ОТПУСКАЮТСЯ».

(Объявление в рюмочной.)
Прислала К. ТИХОНОВА,
г. Пушкин.

«РЕНТГЕН РАБОТАЕТ 2 И 3 ИЮЛЯ С 9 ДО 5 ЧАСОВ ВЕЧЕРА С СЕМИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА ДО ГЛУБОКОЙ СТАРОСТИ».

Списал В. РОССИНСКИЙ,
Иркутская область.

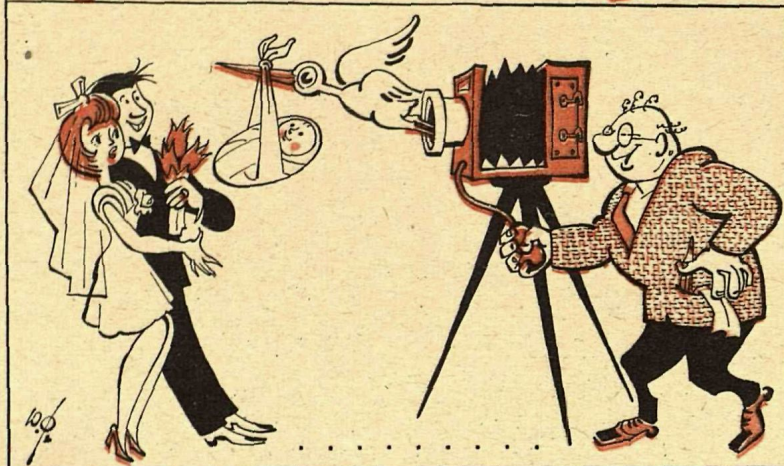
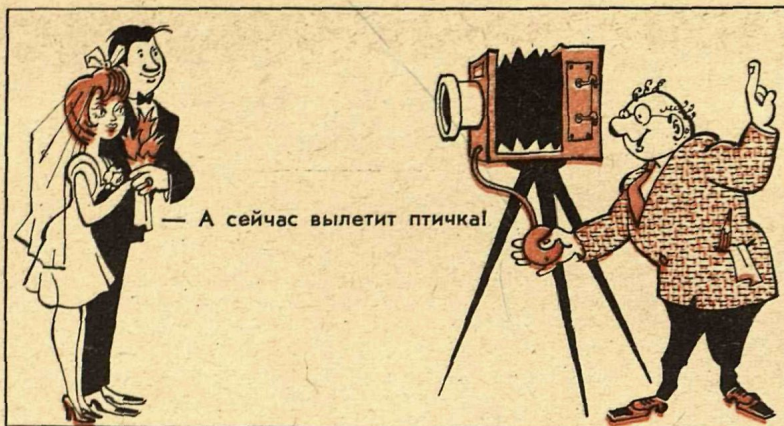

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Бывалый.

Рисунок С. СПАССКОГО

Современный вариант сказки.

Рисунок А. ГРУНИНА

Рисунок О. КОРНЕВА

— Подождите! Я вам еще не рассказал про тормоза!

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Ты мой всегдашний друг и помощник. Сейчас мне особенно необходима твоя дружеская помощь. Не за горами новый, 1967 год. И, конечно, как тебе, так и мне хотелось бы, чтобы в будущем году «Крокодил» стал интереснее, остроумнее, веселее. Вот почему я и прошу тебя написать мне:

1. Какие рассказы, памфлеты, фельетоны, юморески, стихи, рисунки, напечатанные в журнале за этот год, запомнились тебе больше других и почему? Какие оставили тебя равнодушным? А какие вовсе не понравились? И почему?
2. Какие постоянные разделы журнала тебе больше всего по душе? А какие ты только мельком просматриваешь? Есть ли необходимость, по твоему мнению, ввести новые разделы и рубрики? Какие именно?
3. Какие важные темы и вопросы мои авторы, по-тво-

ему, упустили из виду? А на какие откликнулись оперативно и удачно?

4. Что ты вообще посоветуешь для улучшения журнала в будущем году? Какими темами нужно глубже заинтересоваться? Какие провести конкурсы?

Словом, меня интересуют любые твои соображения и замечания, которые будут полезны для «Крокодила» в будущем году.

Обзор читательских писем я опубликую на страницах журнала.

Итак, мой дорогой читатель, берись, не мешкая, за перо и выкладывай все начистоту. Когда будешь посылать мне письмо, на конверте не забудь пометить: «Мое мнение».

Жду и заранее тебя благодарю!

Твой КРОКОДИЛ

Кстати! Подписка на «Крокодил» на 1967 год принимается повсеместно без ограничений в пунктах «Союзпечати», общественными распространителями на предприятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях, учебных заведениях, а также в отделениях связи.

Новости из почтовой сумки

Каждое утро в редакцию Кронодила приходит почтальон и высыпает на самый большой стол груды разноцветных конвертов. Это письма читателей. Их очень много. Если даже половину использовать в журнале, то каждый номер Кронодила превосходил бы по толщине и весу любой том Большой Советской Энциклопедии. Но журнал, как и автобус, не резиновый. Он располагает строго определенным числом строкомест.

Поэтому значительную часть писем, в которых читатели информируют Кронодила о подмеченных недостатках, редакция направляет в соответствующие учреждения и организации. О том, кану ли в воду письма, мы и расскажем.

Читатель Я. Коротков писал в редакцию, что для юных граждан гор. Свободного, Амурской области, не хватает мест в детских садах. Между тем на улице Октябрьской пустует здание бывшей железнодорожной поликлиники. Письмо Я. Короткова по просьбе редакции было рассмотрено Министерством путей сообщения СССР. Принято очень хорошее решение: к концу текущего года здание будет переоборудовано под детский сад. Группа родителей из гор. Катав-Ивановска, Челябинской области, сообщила, что есть возможность расширить здание детского сада № 8, однако это не делается. Челябинский облисполком уведомил редакцию, что предложение принято. Кронодил поздравляет малышей с предстоящим новым годом.

Шкурное дело

В фельетоне А. Голуба и Б. Даниила «Шкурное дело» (№№ 16 и 17 «Кронодила») рассказывалось о том, к чему привел один непродуманный почин. Работники заготовок кожевенного сырья решили упростить учет, сократить управленческий аппарат. Этим обстоятельством не замедлили воспользоваться три предприимчивых дельца. Они явились к директору Одесской кожевенно-сырьевой базы Сапунову и предложили организовать концессию по разработке собственного миллиона. Сапунов не устоял перед соблазном.

Концессионеры действовали до крайности просто. Бычи шкуры они резали на четыре части, коровьи — на две и каждую часть выдавали за полноценную шкуру. Образовавшиеся излишки сбывались за наличные сельским заготовителям. Заготовители сдавали эти шкуры на ту же базу. Шкуры путешествовали по кругу, а деньги оседали в карманах комбинаторов.

«Укрглавлесбывсырье» республики направил в Одессу своего ревизора — харьковского пенсионера Зеленого. А он вместо того, чтобы вскрыть жульнические махинации, умело завуалировал недостаток. Начальник главка Е. Д. Гурин перебрался на Одесскую базу крупные партии уже переработанного сырья с других предприятий. В Одессе это сырье включали в выполнение плана. База выглядела передовой, а ее директор Сапунов — активным бойцом заготовок. В заключение начальник главка

Читатели тт. Машевский, Мамедова и другие критиковали горе-строителей из Джетысайского СМУ и ПМК-2, которые в совхозе имени Ленина построили больницу с бездействующей канализацией. Сырдарьинский облисполком сообщил редакции, что сейчас недостатки устраняются. Причем за счет виновных.

Нашлись браконделы и в Казахском строительном управлении треста «Западназэлеватормелестрой». Они собирались сдать в эксплуатацию с большими дефектами жилой дом. Об этом написали тт. Секент и Курохтин из гор. Уральска. Когда по просьбе редакции Министерство сельского строительства республики затребовало объяснения от начальника строительного управления Н. Ткаченко, тот равнодушно отписал: «Для сдачи жилого дома... нами была вызвана комиссия, которая, как обычно в строительной практике, установила ряд недостатков и дефектов. Указанные недостатки... устранены полностью, и жилой дом... готов к сдаче в эксплуатацию». Н. Ткаченко лгал. Недостатки как были, так и остались. В настоящее время очковитатель с работы снят, недостатки устранены.

Очень плохо кормят в столовой 3-го отделения совхоза «Волгоградский», жаловалась в редакцию группа рабочих. Мясо бывает редко, молоко всегда кислое, щи в рот нельзя брать. Письмо признано правильным. Управляющий отделением, который не только не интересовался бытом механизаторов, но и недобросовестно относился к своей работе, ос-

вобожден от занимаемой должности. Уволены и нерадивые работники столовой. Качество обедов сейчас не вызывает нареканий. Так что приятного вам аппетита, товарищи!

По сигналам читателей В. Гавриляка и М. Шапиро наказаны за плохое обслуживание посетителей работники шашлычной на озере Рица и директор вагон-ресторана поезда «Башкирия» тов. Сергеев. Недостатки в работе этих торговых заведений устранены.

Тревожное письмо прислали тридцать рабочих Залазинского леспромхоза, проживающих в поселке Лесозаводском, Кировской области. В поселке не было бани, детских яслей, магазина, воду привозили на автомашинах, да и то нерегулярно. Спешим обрадовать авторов письма. В ответе, полученном редакцией из Министерства лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР, приведен целый перечень мероприятий для улучшения культурных и жилищно-бытовых условий жителей поселка. Тут и строительство магазина, детского сада, и ввод в действие артезианских скважин, и радификация поселка, и ремонт дорог, и сооружение тротуаров. Все это будет сделано в текущем году. А в 1967 году намечается построить еще один детский сад, баню, начальную школу.

В этом обзоре мы рассказали о мерах, принятых лишь по некоторым сигналам. Как видите, дорогие читатели, ваши письма приносят большую пользу.

ся, что начальник главка Е. Д. Гурин недостаточно контролировал работу баз, не реагировал должным образом на сигналы о злоупотреблениях.

Председатель Крымского областного комитета народного контроля тов. Гарматяко сообщает, что незадолго до выступления Кронодила Комитет народного контроля Центрального района гор. Симферополя проверил работу местной базы и установил, что технорук этой базы П. Н. Поликарпова и директор Я. М. Липовецкий создавали запасы неучтенного сырья, систематически нарушали правила приема и хранения кожевенных товаров.

КРУ Министерства финансов СССР установило, что руководители Ивано-Франковской базы «не возвращенное поставщикам сырье механически обращали на открытые недостатки сортового сырья».

При проверке Львовской базы на ней обнаружено больше сырья, чем значилось по документам.

Короче говоря, вопиющие безобразия и бесхозяйственность вскрыты на шести (из восьми) вскрытых в шести (из восьми) подразделений Е. Д. Гурина базах.

Как явствует из приказа украинского Министерства, контроль за наведением должного порядка на базах поручено осуществлять тому же Е. Д. Гурину.

Возникает вопрос: не слишком ли большие надежды возлагает Министерство легкой промышленности СССР на Е. Д. Гурина?

ПРОСТО АНЕКДОТ

— Если я после работы захожу с друзьями в бар, жена по три дня не разговаривает со мной.
— И как часто ты ходишь с друзьями в бар?
— Раз в три дня.

В железнодорожном купе молодой человек спрашивает пожилого господина:

— Скажите, пожалуйста, который час?
— Нет, нет и нет! Не скажу. Знаю, как все это может закончиться: я вам скажу, который час, вы поблагодарите... Лед разбит. Начинается приятельский разговор. Затем мы вместе выходим. На станции вы угощаете меня кофе, и я вынужден пригласить вас к себе домой. А дома у меня дочка-красавица. Вы влюбляетесь в нее. Дочка — в вас. Вы просите ее руки, а я... Да будь я проклят, если я отдам свою дочь за человека, у которого даже часов нет!..

— Значит, Беата, ты действительно настаиваешь на разводе?
— Да, милый, если ты меня еще любишь, не откажи мне в этом пустяке.

Владелец автомобиля, задав поросенка, успокаивает хозяина:

— Прошу вас, не поднимайте шума! Я заменю вам его...

— Что вы! — Хозяин критически оглядывает автомобиль. — Вы ведь такой худой!

Режиссер говорит антрисе:

— Вы сегодня очень плохо играли. Сцена, в которой вас бросает муж, вышла бесцветной. В ней не было никакой выразительности.
— Возможно, но у меня большое несчастье, и я не могла хорошо играть.
— А что случилось?
— Меня бросил муж.

Ночью в номер гостиницы кто-то громко стучит. Разбуженный со злостью спрашивает:

— Кто там?
— Гостиница горит! — отвечает портье.
— Вы ошиблись, я не пожарный.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14.
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

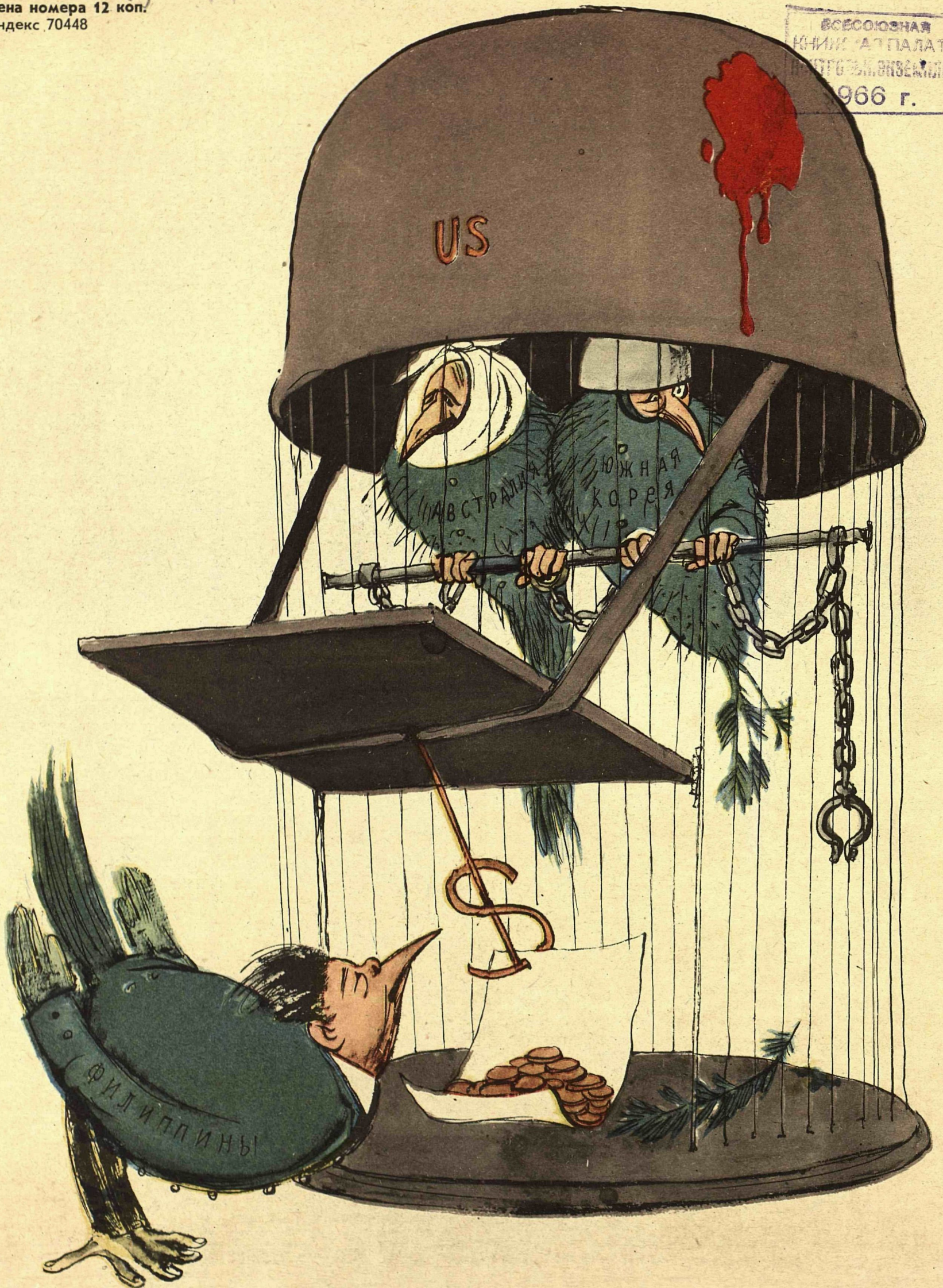
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда».

А 10414.

Подписано к печати 29/X-66 г.
Формат бум. 70×108/16.
2 печ. л.—2,80 усл. л.
Тираж 4 300 000 экз.
Изд. № 1987. Заказ № 2931.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
ПРОТРЕБ. ОБЪЕДИН.
1966 г.

НА ПРИМАНКУ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.